

БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК

№ 11 (136)

Издание Министерства Информации Великобритании

Цена 2 рубля

В НОМЕРЕ:

- СТР.
- 2 Майор ДЖОН НОРТ. Итоги Арденнского сражения
- 3 По ту сторону Рейна
- 4 Окружение японских войск в Бирме
- 5 Военные мастерские Ближнего Востока
- 6 РИЧАРД ХИЛЭРИ. Последний враг
- 7 Генерал-лейтенант Ф. А. БРАУНИНГ. Воздушно-десантные войска Британии
- 8 АРНОЛЬД Л. ХАСКЕЛЬ. Новый балет
- 9 ГОРДОН ШЕФФЕР. Всемирный конгресс профсоюзов
- 10 Лондонское метро
- 11 Женщины в сельском хозяйстве
- 12 АННА СТИВЕНС. Награждение советских граждан

18 марта 1945

ОБЗОР СОБЫТИЙ ЗА НЕДЕЛЮ

На востоке и на западе начали рушиться под натиском союзных войск последние бастионы разбитой германской крепости.

Одер форсирован, занят частями Красной Армии Кюстрин — город-крепость, охранявший подступы к Берлину. На очереди крупные балтийские порты Данциг и Штеттин.

Союзные войска, овладевшие Кельном и Бонном, заняли на левом берегу Рейна участки общим протяжением 240 километров и создали плацдарм за этой рекой, которую немцы объявили непроходимым рубежом.

Никогда еще с тех пор, как Германия оформилась в единое государство, иноземная армия не вторгалась за Рейн.

Издавна Рейн считался наиболее сильным естественным препятствием в Северной Европе. Немцы всегда видели в нем символ своей безопасности.

Предстоят несомненно ожесточенные бои. Противник будет предпринимать яростные контратаки. Но блестящие успехи союзной армии на Восточном и Западном фронтах развеяли в прах последние надежды врага на возможность отсрочить час полного разгрома.

Молниеносное форсирование Рейна

Молниеносный бросок американских армий за Рейн явился венцом большой комбинированной операции, проведенной войсками Соединенных Штатов, Британии и Канады.

Осуществление плана этой операции началось наступлением британских и канадских войск на севере в районе между Маасом и Рейном. Это создало благоприятную обстановку для наступления американских войск на юг.

В районе Везеля река Рейн образует дугу, которая охватывала германские войска, укрепившиеся на западном берегу Рейна.

Позиции противника на этом плацдарме надежно обеспечивались перекрестным огнем с обоих концов этой дуги.

Поддаваясь отчаянное сопротивление немцев, союзные войска медленно продвигались вперед. 11 марта в результате наиболее ожесточенных после Канского сражения боев союзные части завершили очищение западного берега Рейна.

Только на этом участке фронта за прошлый месяц противник потерял пленными 50 000 солдат и офицеров из состава лучших своих частей.

Решительность сопротивления немцев на Везельском плацдарме, как и фанатически яростное сопротивление их в районе озера Балатон в Венгрии, является резким контрастом по сравнению со слабостью немецкой обороны в других местах.

Объясняется это, очевидно, тем, что форсирован Рейн на этом участке фронта, союзные войска вышли бы на открытую и более низменную местность и двинулись бы в обход населенных и плотно застроенных районов Рура.

23 000 немцев

окружены

Надежность и прочность центрального бастиона, созданного англо-канадскими войсками, обеспечили возможность стремительного продвижения на правом фланге, в результате чего американские войска вышли к Кельну и Бонну.

В то время как части Девятой

американской армии наносили удар в северо-восточном направлении, прикрывая свой фланг рекою Эрфт, продвижение союзных войск на флангах и в тылу 15-й и 1-й армий противника поставило под угрозу пути отхода немецких частей за Рейн.

6 марта союзные войска заняли Кельн, 9 марта — Бонн.

В этой обстановке генерал Паттон получил возможность стремительным броском вдоль реки Мозель выйти на соединение с Первой американской армией. В результате большая часть 7-й германской армии численностью до 23 000 бойцов оказалась окруженной.

Войска Первой американской армии, пройдя за 58 часов 80 километров, достигли города Ремагена в Рейнской области и захватили здесь вполне исправный мост Людендорфа длиной свыше 300 метров.

Блестательно развивая успех, они 7 марта переправились через реку. Немедленно были брошены в дело большие резервы. К наступлению ночи 8 марта плацдарм на восточном берегу Рейна расширился до 14 километров в длину и 5 километров в глубину.

Пленных было так много, что подсчитать их нехватало времени.

Противник бросил против американцев, занявших высоты за рекой, все силы, какие у него имелись, но так и не сумел уничтожить мост.

Как был захвачен мост

Военные корреспонденты, описывая захват моста в Ремагене, приводят некоторые подробности замечательного подвига американских пехотинцев, которые стремительным броском подбежали к мосту и оборвали провода за 10 минут до намеченного немцами срока взрыва. «Я ожидал, что мост взлетит на воздух на наших глазах», — рассказывает один корреспондент. — Спустилось несколько секунд после захвата моста по нему уже двигались танки 9-й танковой дивизии и на восточном берегу расходились веером по разным направлениям.

К наступлению темноты дороги к Ремагену были уже запружены вооружением и машинами всякого рода. К переправе двигались сотни танков и орудий, большие колонны моторизованной пехоты.

Парижский корреспондент газеты «Таймс» указывает, что «бесстрашно проведенное форсирование Рейна является одним из наиболее ярких подвигов войны. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что Ремаген со своими лесистыми и пересеченными окрестностями, с извилистыми дорогами расположен не в таком районе, который был бы в нормальной обстановке избран для создания предмостного плацдарма.

Форсирование Рейна в районе Ремагена может серьезно отразиться на дислокации вражеских войск на восточном берегу Рейна, а воздействие этой операции на моральное состояние Германии должно быть чрезвычайно сильным. Не следует предполагать, что в какой-либо мере будут изменены намерения союзного командования форсировать Рейн в том районе, где попрежнему сосредоточены основные силы наших армий».

Успехи флота

и авиации

В момент, когда союзные армии одерживали такие блестящие победы, г-н А. В. Александер, первый Лорд Адмиралтейства, и сэр

Арчибалд Синклер, Министр авиации, выступили в Палате Общин с обзором успехов Королевского Военно-Морского Флота и Королевского Воздушного Флота.

Как сообщил г-н Александер, уже в то время, когда Британия вела в буквальном смысле борьбу за свое существование, в разгар оборонительных боев с подводными лодками противника, которые пытались отрезать Британские острова от жизненно необходимых им источников снабжения, было положено начало созданию флота специальных десантных судов и огромных запасов специального снаряжения, которое потребовалось при возвращении союзных войск на континент.

В операциях по высадке десанта в Западной Европе участвовало 4066 десантных судов.

Г-н Александер сообщил также, что по Арктическому морскому пути в СССР доставлено более четырех миллионов тонн военных материалов и продовольствия.

Сэр Арчибалд Синклер охарактеризовал основные принципы воздушной войны, установленные Военным кабинетом в 1941 году, и описал ход событий, который привел к завоеванию союзниками полного господства в воздухе на европейском театре.

Благодаря неуклонному проведению в жизнь этих принципов, вопреки всем попыткам немецкой авиации возобновить удары с воздуха по союзным войскам и аэродромам в Европе и по городам и деревням Великобритании, союзные части получили теперь возможность переправляться через Рейн без каких-либо помех со стороны вражеской авиации.

Круг замкнулся. Как далеки от нас те страшные дни 1940 года, когда в районе Дюнкерка немецкая авиация, почти не встречая сопротивления в воздухе, могла безнаказанно бомбить и обстреливать суда, на которых эвакуировались остатки Британского экспедиционного корпуса! Из этих закаленных, обстрелянных частей выросли те могучие соединения, которые пробиваются теперь к самому сердцу Германии.

10 000 тонн бомб на Эссен и Дортмунд

Наиболее яркими моментами авиационного наступления на прошлой неделе были «парализующие» налеты британской авиации на Эссен и Дортмунд.

Эссен, составлявший ядро военно-промышленного комбината Круппа, находится сейчас лишь в 24 километрах от линии фронта и является важным узлом коммуникаций противника.

Более 1 000 тяжелых бомбардировщиков в сопровождении нескольких сот истребителей прошли над городом, непрерывной вереницей, растянувшейся в длину на 160 километров. На шоссе и железные дороги, сортировочные станции и портовые сооружения было сброшено около 5 000 тонн бомб.

Этот рекордный по весу сброшенных бомб дневной налет имел, по всей вероятности, своим следствием прекращение всякого движения в районе Эссена не меньше, чем на 48 часов.

На Дортмунд было сброшено около 5 000 тонн бомб, в том числе несколько сот бомб весом 1 800 килограммов каждая. В налете участвовало свыше 1 000 бомбардировщиков «Ланкастер» и «Галифакс». Главными объектами налета явились шоссе и железные дороги.

Дортмунд, бывший ранее одним из главных центров тяжелой про-

мышленности Германии, имеет теперь главным образом значение как транспортный центр, через который проходит почти вся масса боеприпасов и войск, отправляемых на фронт по реке Рур, а также в обратном направлении.

В числе прочих объектов, подвергнутых бомбардировке, — Берлин, который бомбили в ночное время самолеты «Москито» британской авиации, и Хемниц, играющий теперь особенно важную роль в системе немецкой обороны на востоке, так как в этом районе очень многие военно-промышленные базы Германии остались неразрушенными. Подвергнут бомбардировке также и город Дессау, занимающий стратегически важное положение на железнодорожных путях, ведущих к Восточному фронту.

Ночью 6 марта «Ланкастеры» британской авиации совершили сильный налет на порт Сасниц на острове Рюген (Балтийское море). В момент налета в порту скопилось большое количество судов противника, который использовал этот порт для эвакуации и снабжения остатков своих войск, окруженных в Восточной Пруссии.

Почти каждый день вражеская авиация продолжала появляться над Южной Англией. В результате налета немецкой авиации за прошлый месяц убито 483 человека, ранено 1152 человека.

Боевые машины

с реактивным двигателем

Только что получены сообщения о двух важных событиях в области воздушной войны.

Как было сообщено 14 марта, «Ланкастеры» теперь сбрасывают на объекты в Германии бомбы весом по 10 тонн каждая.

Впервые эти бомбы были сброшены на железнодорожный виадук, по которому проходил один из последних двухколейных железнодорожных путей, ведущих из Рура.

Как явствует из второго сообщения, первые и до сего времени единственные самолеты с реактивными двигателями «Метеор», примененные в боевой обстановке, введены в действие на Западном фронте.

Подобно «Глостеру-2820», первому турбинному летательному аппарату реактивного действия, выпущенному в мае 1941 года, конструкция «Метеора» основана на идеях бригадного генерала британской авиации Франка Уиттля, инициатора производства детальных аппаратов реактивного действия.

Блестящие успехи

на Дальнем Востоке

На дальневосточном театре военных действий союзники за прошлую неделю добились почти столь же замечательных успехов, как и на Западном фронте. В Бирме 19-я индийская дивизия, продвигавшаяся от своего плацдарма на реке Ирравади на юг, овладела бывшей столицей Бирмы — городом Мандалаем, ключевым пунктом вражеской обороны, и в начале этой недели вела ожесточенные бои за овладение фортом Дэфрин.

Крепость, выстроенная на квадратном участке протяжением в 2 километра, окружена массивным земляным валом высотой около 10 метров. За валом вырыт крепостной ров шириной 70 метров.

Японцы, засевавшие в этом мощном укреплении, оказывают фанатически яростное сопротивление. В результате продвижения союзных войск все пути отхода японцам отрезаны и

судьба гарнизона крепости предопределена.

Стремительное наступление танкового соединения 14-й армии, продвигавшейся с плацдарма на реке Ирравади, близ Пагана, на 130 километров до Мейкхиле, не только дезорганизовало своей внезапностью оборону противника, но и обеспечило союзникам важный узел коммуникаций в центральных районах Бирмы.

С занятием Лашио на старой бирманской дороге в руках союзников находится один из важнейших узлов коммуникаций в восточных районах центральной Бирмы.

Левый фланг японского фронта попрежнему опирается на такую ненадежную базу, как Араканский полуостров, где японцев в течение трех последних месяцев постоянно беспокоит своими высадками 15-й индийский корпус.

В этом районе противник потерял более 6 000 солдат и офицеров.

Союзное командование неоднократно пресекало попытки японцев отвести свои войска от побережья.

Планирование

«великого перехода»

Темпы и масштабы подготовки к разрешению проблем, которые возникнут при переходе от войны к обстановке мирного времени, обусловлены необходимостью уделять главное внимание требованиям войны вплоть до окончательного разгрома Германии и Японии. Тем не менее уже в настоящее время разрабатываются мероприятия по решению неотложных задач, связанных с обновлением и реконструкцией промышленности и жилого фонда Британии после войны.

В последнее время опубликованы материалы, относящиеся к реконструкции в районе Мерзсайда, занимающем площадь 146 000 квадратных километров.

Комиссия экспертов, назначенная для рассмотрения проекта строительства плотины на реке Северн, одобрила его. Строительство плотины будет стоить свыше 40 миллионов фунтов стерлингов. Гидроэлектростанция мощностью 219 миллионов киловатт-часов в год обеспечит электроэнергией широкую зону в юго-западной Англии.

Предложенный Правительством проект закона об установлении пособий на содержание семьи в размере пяти шиллингов в неделю на каждого ребенка, кроме первого, прошло второе чтение в Палате Общин.

Правительство заявило о своем намерении ныне действующие детские сады, созданные в военное время, превратить в постоянные сады для детей в возрасте от 2 до 5 лет.

Обмен приветствиями

между Британией и СССР

Начало прошлой недели в Парламенте ознаменовалось обменом приветствиями между СССР и Британией в связи с окончанием поездки делегации членов Парламента в СССР.

Спикер (председатель) Палаты Общин и Лорд-канцлер в Палате Лордов зачитали приветствия от г-на Андреева и г-на Шверника. В приветственных посланиях, тепло встреченных в обеих Палатах Парламента, подчеркивается, что англо-советский союз является надежной основой для борьбы за окончательный разгром Германии и для охраны прочного мира между народами в будущем.

История знает около двадцати сражений, имевших решающее значение для исхода войн, причем сражения эти редко являлись крупнейшими в ходе операций.

Войдет ли Арденнское сражение в историю Второй мировой войны в качестве решающей битвы? Мы не берем сейчас на себя этот вопрос. Одно можно сказать: с точки зрения материальных потерь, понесенных немцами в Арденнах, это сражение, несомненно, окажет свое влияние на ход войны в Европе. Психологически оно, вероятно, знаменует собой окончательное крушение надежд немцев на выигрыш войны. А это, конечно, решающий момент для всего последующего хода событий.

Попытаемся же дать оценку Арденнскому сражению и его итогам.

Какие задачи ставило себе германское командование, начиная наступление против растянутого центрального участка 12-й американской армейской группы генерал-лейтенанта Омара Брэдлея, располагавшего здесь лишь слабым прикрытием?

Необходимо иметь в виду, что 12-я американская армейская группа вела непрерывные наступательные бои начиная с сентября 1944 года и к середине декабря отступила 6-ю танковую армию «СС» на западный берег Рейна.

Эти наступательные бои американское командование вело так планомерно и настойчиво, что в течение месяца, предшествовавшего Арденнской операции, немцы на Западном фронте теряли убитыми, ранеными и пленными примерно четыре-пять дивизий в неделю. Бои шли на фронте, прикрывавшем наиболее уязвимый сектор германского «западного вала» — Кельнскую долину.

Прорыв к Кельну мог отбросить немцев к Рейну на самых подступах к Руру.

Если немцы стремились своим контрнаступлением отвлечь наши силы от Кельнского направления, можно считать, что им удалось достигнуть поставленной себе цели.

Однако германское командование несомненно строило совсем другие планы.

Оставляя в стороне формулировки, которыми пестрит обращение германского командования к солдатам и офицерам дивизий, назначенных для прорыва фронта союзников, можно установить следующее: для прорыва фронта в Арден-

ИТОГИ АРДЕННСКОГО СРАЖЕНИЯ

нах протяженностью в восемьдесят километров немцы собрали 24 дивизии, в том числе десять танковых. Это красноречивое доказательство того, что они вели крупную игру и возлагали на прорыв большие надежды.

Немцы ввели в бой свои стратегические резервы — только недавно переформированную 6-ю танковую армию «СС», 5-ю танковую армию и 7-ю армию. 7-я армия должна была прикрывать наступающие в полосу прорыва танковые дивизии, обеспечить их левый фланг и тылы. К северу 15-я армия получила приказ держать старую линию обороны перед Кельном и сковывать действующие здесь войска союзников, переходя периодически в контратаки местного значения.

Напомним, что Рундштедт придавал исключительно большое значение арденнской операции, называя ее игрой «ва-банк».

Каковы же были результаты этой игры?

Во-первых, Льеж, подступы к коммуникациям Первой и Девятой армий.

Во-вторых, форсирование Мааса. Когда бы ни развернулось сражение, немцы, достигнув Мааса, получили бы новый оборонительный рубеж.

В-третьих, захват Антверпенского порта.

Немцы верили, что эта блестящая программа действий приведет к изоляции 38 дивизий союзников, находящихся в Северо-Западной Европе, не говоря уже о далеко идущих политических последствиях, которые окажут благоприятное влияние на положение Германии.

Теоретически претворение этой программы в жизнь было вполне возможно. Германское командование пыталось добиться того, чего союзники с успехом добились в августе 1944 года. Тогда наши танковые части прорвали фронт противника и вышли в глубокие его тылы. А ведь от Льежа до Антверпена нет и ста шестидесяти километров.

Германское наступление началось 16 декабря 1944 года. Только 28 декабря две отборные дивизии, сформированные из воздушно-десантных частей, окончательно прекратили свои попытки продолжать наступление.

Но даже и тогда нельзя было еще говорить о провале немецкого наступления. Рассматривая ту или

иную операцию в свете широких стратегических задач, нельзя измерять ее удачу или провал потерей даже лучших немецких дивизий или занятием отдельных портов и перехватом коммуникаций союзников.

Стратегическая задача, стоявшая перед германским командованием на западе, то есть перед Рундштедтом, заключалась в том, чтобы оттянуть начало зимнего наступления англо-американских войск, позволить германским армиям на востоке отразить ожидавшееся немцами зимнее наступление Красной Армии без всяких опасений за их тыл.

Рундштедт добился с германского командования пятидневной отсрочки зимнего наступления союзников ценой потери 22 000 солдат и офицеров, около 1 500 танков и самоходных орудий и нескольких тысяч автомашин. Немцы оказались отброшенными на их исходные рубежи.

Внимание германского командования попрежнему было устремлено на восток, но теперь оно со страхом смотрело и на запад. Уже само по себе положение вещей, сложившееся через несколько недель после окончания Арденнского сражения, означало, что замыслы германского командования потерпели полное поражение.

Как реагировали союзники на германское наступление? Почему это наступление провалилось?

То, что угроза была велика, совершенно очевидно. Основной ударной силой немцев являлась 6-я танковая армия «СС». Она действовала на правом фланге прорыва.

Для союзного командования необходимо было немедленно установить: где проходит северная граница прорыва, где проходит его ось?

Северную границу прорыва союзники определили совершенно правильно. Это был Моншау. Именно в районе Моншау первая танковая дивизия «СС» — авангард 6-й танковой армии «СС» — и должна была пробиваться к Льежу.

Мы правильно определили и ось северного клина. Она проходила по линии Мальмеди — Льеж.

Что касается южного клина 5-й танковой армии, то он имел своей осью линию Марш — Намюр.

Принятие союзным командованием быстрого решения имело жизненно важное значение для будущего развития сражения, а следовательно и для всего последующего хода

Майор ДЖОН НОРТ

войны на западе. Хотя немцы и нанесли поражение трем союзным дивизиям, находившимся в первой линии, хотя немцы продолжали наступать и не было основания говорить о том, что их остановят в ближайшие дни, союзное командование решило немедленно приступить к отводу войск из ряда секторов фронта, в том числе и тех частей, которые вели бои с наступающим противником.

Войска отводились с определенных участков фронта, где немцы предпринимали атаки, имеющие целью не столько продвижение вперед, сколько отвлечение нашего внимания и сковывание наших сил. Вывод этих войск из зоны боев проходил очень умело. Снятые с фронта части должны были соединиться с частями Второй британской армии, уже двигавшимися в район боев с севера.

Так, в дни, когда сражение подходило к наивысшей точке своего напряжения, наше командование упорно сколачивало резервы. Задача этих резервов сводилась к тому, чтобы остановить врага, рвущегося к Маасу, перемолоть его силы, а позднее отбросить немецкие дивизии назад.

Нужно было также ясно и твердо решить, где располагать резервы. Их следовало развернуть достаточно далеко от фронта, чтобы не допустить преждевременного втягивания этих резервов в бой. Вместе с тем они должны были оставаться под ружьями. Общее положение могло измениться в неблагоприятную для нас сторону, и тогда резервы пришлось бы ввести в бой, чтобы удержать любой ценной определенной оборонительные рубежи.

Резервы мы разместили между Маасом и его притоком — рекой Урт, впадающей в Маас в Льеже. В сражении они сыграли исключительно важную роль. Это видно хотя бы из того, что дважды резервы вводились в бой. И только после третьего переформирования и пополнения резервные части от обороны перешли к наступлению.

Когда резервные части в третий раз были введены в бой, наступил критический момент сражения. Наши резервы подошли на северный фланг прорыва 25 дека-

ря. В это время немцы пытались возобновить наступление в секторе Ставело. План наступления по сравнению с первоначальным был несколько изменен, но цель оставалась все той же: Льеж.

Пока на передней кромке выступали происходили известные всем события, американские войска продолжали прочно удерживать на севере район Моншау — Мальмеди, а на юге — район вокруг Эхтернаха.

До 21 декабря включительно американские танковые и стрелковые части вели мужественные и ожесточенные арьергардные бои в районе к востоку от Сен-Вит. Столь же упорно обороняла 101-я воздушно-десантная дивизия американской армии и другой важный узел дорог — Бастонь.

Окруженный гарнизон Бастони удержал этот город до подхода частей 3-й американской армии генерала Джорджа С. Паттона. Удержав Бастонь, союзники лишили Рундштедта надежных коммуникаций для его южного клина.

Так реагировало союзное командование на германскую угрозу.

Разберем теперь второй вопрос. Почему же наступление немцев провалилось?

Причина провала кроется, повидимому, в чрезвычайной напряженности немецкого плана Арденнской операции. Судя по всему, план предусматривал такое положение, чтобы 5-я танковая армия выжидала успеха наступления 6-й танковой армии «СС», а она слишком долго выжидала.

Корпус, шедший на ее левом фланге, оказался скованным американцами, державшими Бастонь. Хотя в начале наступления Бастонь и была обойдена немцами и осталась у них в тылу, командующий 5-й танковой армией потерял ощущение стратегической обстановки и оказался во власти чисто тактических забот, связанных с Бастонью.

2-я танковая дивизия «СС», прикрывавшая левый фланг 5-й танковой армии, уже подошла к Динану, несколько позднее она появилась и в Селль, расположенном в восьми километрах к юго-востоку от Динана. Но в Селль ей «дали по носу».

Германский план, как две капли воды, походил на планы немцев эпохи «блицкрига» 1940 года. Но в 1944 году германская армия уже не имела дивизий 1940 года. Пехота врага была теперь недостаточно подготовленной и боеспособной для закрепления успехов, достигнутых отборными танковыми соединениями «СС».

Некоторое влияние на исход игры оказала, во-первых, плохая погода. Она была достаточно хороша, чтобы нанести удар, но неблагоприятна для действий воздушной разведки союзников в дни, предшествующие наступлению немцев, и союзной авиации во время самого сражения. Но погода оказала немцам лишь временную помощь.

Во-вторых, количественное превосходство немцев. Но они сохранили его только на первом этапе наступления.

В-третьих, качество использованных для наступления германских войск. Ограничимся указанием на то, что эти войска не оказались на уровне поставленных перед ними задач. И, наконец, недостаток жидкого горючего. Совершенно исправные танки с пустыми баками, брошенные немцами на полях сражения в Арденнах, — красноречивое доказательство этому.

Укажем, что немцы были очень близки к ликвидации кризиса с горючим. Пройди немецкие танки еще пять километров, и они захватили бы склад нашего горючего, на котором было 13 миллионов литров бензина. Но этого не случилось.

Даже и в том случае, если бы все складывалось в пользу немцев, их игра была проиграна. Она была проиграна потому, что союзное командование сумело создать на первом же этапе сражения необходимые резервы. Она была проиграна потому, что американцы удержали в своих руках Бастонь. Она была проиграна еще и потому, что немцы натолкнулись на мужество и героизм американцев, проявившиеся в Арденнах с такой силой, как никогда раньше в этой войне.

ПЕТЛЯ СТЫГИВАЕТСЯ ВОКРУГ ГЕРМАНИИ

Мощные налеты британских и американских воздушных сил на германские авто- и железнодородные объекты, расположенные к югу и западу от Берлина, по своим масштабам превзошли все предшествовавшие операции. Однако в отличие от налетов на немецкие позиции в Нормандии данные операции охватили значительно более обширный район.

Широкие бомбардировочные операции шли в Западной Германии. Они имели своей целью поддержать действия наших наземных войск, штурмующих позиции немцев в Рейнской области. Одновременно очень интенсивно развивались действия воздушных сил союзников в центральной Германии. Конечно, воздушные операции окажут свое влияние на развитие событий как на Западном, так и на Восточном фронтах. Авиация союзников чутко реагировала на изменения, происшедшие в состоянии германской экономики.

Немцы потеряли всю Польшу и большую часть Силезии. То, что составляли эти промышленные районы, немцы будут стремиться получить из южных и центральных областей Германии.

Снабжение Восточного фронта боеприпасами, вооружением и продовольствием пойдет ныне через многие узловые железнодородные станции, по магистралям, имеющим своим естественным центром Берлин. Союзные бомбардировщики уделили много внимания тому, что-

бы основательно разрушить железнодородную сеть, обслуживающую Восточный фронт.

Они уничтожили главнейшие сортировочные станции Берлинского узла. Серьезно нарушена вся работа железных дорог, идущих на юг и запад от Берлина в радиусе свыше 160 километров. Связь этих операций союзной авиации со сражением, идущим на Восточном фронте, совершенно очевидна.

Все эти операции следует рассматривать как тактические, проводились они для поддержания русских армий.

Но дело этим не ограничилось. Они оказывают свое влияние не только на Одерский фронт, но и на события, развертывающиеся в северо-западной Германии. Эти операции увязываются также и с действиями тяжелых бомбардировщиков в западной Германии, преследующих цель — заставить промышленность южной Германии снабжать не только Восточный, но и Западный фронт, где ныне развернулось крупное сражение.

Обстановка принуждает немцев переключить большинство своих грузопотоков с железных дорог на автодороги. Это сокращает удельный вес железных дорог, работающих на угле, в котором противник пока не чувствует недостатка, и повышает потребность в жидком горючем.

Германия стоит перед дилеммой: либо тратить остродействующее жидкое горючее, либо идти на риск потери военной техники и железнодородного транспорта от ударов наших истребителей-бомбардировщиков.

Вне всяких сомнений немцы знают о той величайшей опасности, которая заключается в неспособности железных дорог справиться с перевозками.

Они отлично помнят урок недавнего сражения в Арденнах. Наши бомбардировщики блокировали тогда все коммуникации немцев в районе, где происходили бои, на глубину до 100 километров. В 100 километрах от фронта немцы принуждены были перегружать все подкрепления, технику и снабжение с железнодородного транспорта на автомашины.

Теперь блокада железных дорог из центральных и южных областей Германии коснулась района, отстоящего от Восточного фронта на 160 километров и на 500 километров от Западного фронта.

Если бы Германия имела в изобилии горючее и автотранспорт, если бы она не ощущала нехватку шин и истребителей, способных обеспечить автоколоннам безопасное движение, положение для нее было бы не так серьезно. Германия обладает хорошей системой автодорог и шоссейных дорог, вывод же их из строя — дело очень трудное. Но у немцев осталось очень немного горючего и автотранспорта.

Германия все еще располагает многими каналами. Но как только становится известным, что она использует их для важных перевозок, британская авиация дальнего действия разрушает каналы, применяя методы и материальные средства, которыми она пользовалась при разрушении больших плотин.

Происходит, следовательно, то, что можно назвать новым вариантом блокировочной операции. До-

сих пор авиация изолировала армию противника на полях сражения от их тылов. Так было в Нормандии, так было в Арденнах. Ныне авиация вялится, повидимому, за изоляцией, возможно частичную, той части Германии, которая способна питать своей промышленной продукцией любой из фронтов.

Значение этих областей для ведения Германской войны резко возросло. Произошло это вследствие потери немцами Польши и Силезии.

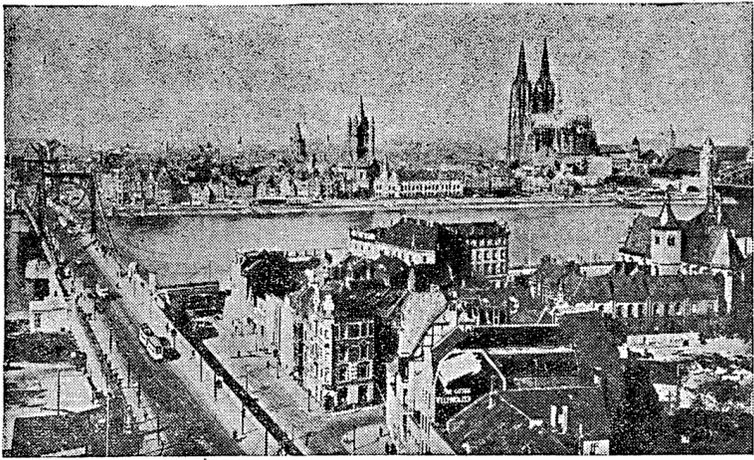
☆☆☆

На территории, о которой идет речь, находятся многие заводы по сборке вооружения, по производству боеприпасов. Если удастся в большей степени отрезать данные районы, боеспособность германской армии уменьшится вдвое. Она может быть сокращена вдвое и «блокадными операциями», осуществляемыми тактическими воздушными силами в районах, непосредственно примыкающих к полям сражений.

Может ли Германия быть расчленена надвое тщательной продуманной действиями воздушных сил? Это зависит от масштабов воздушных операций. А масштабы и точность работы авиации в большой степени зависят от погоды.

Так или иначе, начало положено, и оно отмечено уже рядом серьезных успехов. Могушественная авиация союзников, обладающая значительным превосходством в воздухе, работает над тем, чтобы воздвигнуть непреодолимую преграду между германской промышленностью и германской армией.

Е. Кольстон
Шенерд

ПО ТУ СТОРОНУ РЕЙНА

Британская печать с исключительным энтузиазмом откликнулась на сообщение о форсировании Рейна войсками союзников.

По словам «Дэйли Мэйл», «начался последний штурм, который приведет к соединению наших армий с русскими армиями в сердце Германии, начался этап, который приведет к завершению войны».

Военный корреспондент «Ньюс Кроникл» Стэнли Бэррон в своей корреспонденции с восточного берега Рейна пишет:

«Мы здесь. Как-то даже не верится, что мы стоим на восточном берегу Рейна. Не верится, хотя германские снаряды, врущиеся на обоих берегах реки, достаточно убедительно напоминают нам об этом, как и гора трупов немецких солдат и офицеров. Они лежат на земле и в бараках, застигнутые огнем наших пулеметов и орудий. Немцы пытались бежать от наступающих американцев, но им это не удалось».

«Прыжок» через Рейн был совершен так, словно это была не многоводная река, а ничтожная преграда. Форсирование Рейна оказалось менее сложным, чем форсирование реки Рур.

Первой форсировала Рейн рота американской пехоты. Это случилось 7 марта в 3 часа 50 минут, когда бойцы вышли на восточный берег реки. С этой минуты, не прекращаясь ни на мгновение, началось развертывание войск на завоеванном плацдарме.

Непрерывно прибывали многочисленные подкрепления. Северный, южный и восточный плацдармы начали расширяться. Люди и техника спускались с противоположного берега и переправлялись на плацдарм.

Немцы оставляют позиции, расположенные к северу и югу от плацдарма, позиции, за которые они так долго и упорно цеплялись. Их солдаты и офицеры выходят из близлежащих лесов, складывают свое оружие.

Значительное число немецких солдат и офицеров остались в нашем тылу, к северу и югу от расположения войск союзников. Никакой надежды на спасение у них нет. Для этих немцев уже все кончено.

Смертельный удар ждет германские армии, расположенные за Рейном. По всем дорогам, ведущим к плацдарму, движутся мощные американские соединения. Это движение напоминает огромный поток, прорвавшийся через плотину.

Мы форсировали Рейн с такой легкостью, с какой не преодолели ни одной водной преграды, расположенной дальше к западу. Использование первоначального успеха и расширение плацдарма по темпам не имеет себе ничего равного в прошлом.

Пробраться на восточный берег Рейна уже само по себе казалось фантастической авантюрой. Весь день мы ехали по местам недавних боев. Из отдельных населенных пунктов враг был выбит всего лишь не-

сколько часов назад. Лесные массивы, горные районы до сих пор не очищены от войск противника.

Из развалин зданий один за другим выходят немецкие снайперы с поднятыми руками. Но никто не имеет времени заняться ими.

Я проехал городок, по улицам которого шла колонна пленных. По дорогам в одиночку идет немало немецких солдат. Они «ищут плена».

Около 2 часов ночи мы выехали на берег Рейна. В 2 часа 13 минут мы были уже на противоположном берегу.

На поверхности реки плавает нефть. Несколько выше переправы, примерно метрах в двухстах, затоплено несколько немецких нефтеналивных барж. Повсюду еще валяются убитые немцы. Они лежат и в лодках и в баржах, приставших к восточному берегу. Немцы, которые успели переправиться сюда, были скошены пулеметами американских частей, следовавших по пятам за врагом.

Все говорит о катастрофе, которую потерпела германская армия, о неспособности ее командования».

☆☆☆

Военный корреспондент «Таймс» пишет:

«Форсирование частями Первой американской армии Рейна у Ремагена является событием чрезвычайной важности. Этот населенный пункт был только что занят колонной, совершившей длительный переход с севера».

Быстрота, с которой происходило движение этой колонны, выход к Рейну частей Третьей американской армии на участке, расположенном выше по реке, свидетельствуют о замешательстве, охватившем лагерь противника. Если это так, то вслед за начальным успехом должны последовать новые.

Германское командование было ошеломлено тем, что мы на большом участке фронта оттеснили немцев на восточный берег Рейна. Но не этот участок оказался избранным для форсирования Рейна. Мы прорвали фронт немцев на участке, где он отстоял от Рейна на много километров. Наши войска оказались теперь в тылу главных сил действующей здесь немецкой группировки.

Танковые части Третьей американской армии генерала Паттона, движущиеся на север, и части Первой армии генерала Ходжеса, идущего на юг, по всем видимостям уже соединились на Рейне.

Эта блестящая и смелая операция создала совершенно исключительное положение. Если считать, что войска Первой и Третьей американских армий соединились, то окружено по крайней мере десять германских дивизий. В большинстве своем это части Седьмой германской армии, хотя возможно, что в «котел» попали и левофланговые формирования Пятой германской танковой армии».

В КЕЛЬНЕ

Кельн,—третий по величине город Германии, до войны насчитывавший около миллиона жителей,—расположен большим полукругом на западном берегу Рейна в 71 километре к северо-востоку от Аахена, уже занятого союзными войсками, и в 39 километрах к юго-востоку от Дюссельдорфа, расположенного на восточном берегу Рейна.

Кельн— крупный порт на Рейне и важный узловый центр на магистрали от Парижа по долинам Уазы, Самбры и Мааса, вдоль северо-западных отрогов Арденн. Здесь начинаются дороги, идущие вдоль Рейна. Все это делает Кельн одним из важнейших центров Западной Европы. На снимке вы видите Кельн таким, каким он был до войны.

Первые укрепления в районе Кельна были сооружены еще в XII столетии. Позднее на их месте был разбит прекрасный бульвар, именуемый теперь Рингом. Протяженность Ринга—шесть с половиной километров.

Кельн играл большую роль в сбыте продукции Рейнско-Вестфальского промышленного района и вел крупную торговлю зерном, вином, рудами, углем, фармацевтическими товарами, красителями, бакалей, кожей, лесом, фарфором и многими другими видами промышленной продукции, имеющей важное военное значение.

Кельнский речной порт, доки и причалы которого раскинулись на многие километры, кельнские сортировочные станции, обеспечивающие обработку грузопотоков большого района, были одним из основных транспортных объектов нашей авиации дальнего действия.

В ночь на 30 мая 1942 года на Кельн совершила налет тысяча британских бомбардировщиков. Это был первый из «тысячных налетов», предпринятых Королевским Воздушным Флотом на Германию. Фото-съемки, сделанные нашими разведчиками после налета, показали, что примерно одна треть города была разрушена.

К концу 1942 года считали, что разрушены строения на площади в 240 гектаров. Позднее во время новых налетов британской авиации дальнего действия были разрушены здания на территории в 560 гектаров. Всего таким образом разрушены строения на площади в 800 гектаров—60 процентов зданий основных районов города.

Начиная с сентября 1939 года авиация дальнего действия сбросила на Кельн в общей сложности 35 000 тонн бомб.

Налеты нашей авиации на район Кельна в 1944 году имели главным образом тактические задачи: нарушение работы железнодорожного транспорта.

В пятницу 2 марта тяжелые бомбардировщики сбросили 3 000 тонн бомб на районы концентрации германских войск, в том числе танковых соединений, находившихся в городе. В ходе этого налета подверглись бомбардировке районы, прилегающие к дорогам и железнодорожным магистралям, расходящимся от двух основных кельнских мостов.

В РАЗРУШЕННЫХ ГОРОДАХ РЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ

АЛАН МУРХЕД

военный корреспондент «Дэйли Экспресс» на Западном

фронте

Я только что объехал ряд германских городов Рейнской области, занятых нашими войсками.

Для крупных промышленных городов — Гладбаха и Крефельда — война кончена. Но вихрь ее, пронесшийся над Гладбахом, Крефельдом и многими другими городами, оставил здесь в развалинах почти все, что только поддается разрушению.

Во многих городах десятки тысяч немцев прячутся в подвалах и роются в развалинах в поисках продовольствия.

Во многих городах гражданское население осталось без света. Нет воды, нет топлива, нет организованной медицинской помощи. Нет и надежды получить все это в ближайшее время.

Выехав из Аахена на север, через места недавних боев, я в течение целого часа пути на машине не видел ни одного неповрежденного дома.

На вашей карте вы, вероятно, видели Юлих, расположенный на реке Рур. Этот город больше не существует.

□

Проезжая по сырым полям из Гладбаха в Крефельд, вы можете заметить одну-две дымящиеся фабричные трубы. Люди, которые здесь остались, продолжают работу. Не знаю, что движет ими.

Выжженная земля?—Нет. Похоже на то, что немцы забыли все, что они учили по поводу выжженной земли. На одной из электростанций германские власти оставили напечатанные типографским способом инструкции рабочим, в которых говорится: «Вы должны продолжать работу, подчиняясь на-

чалникам, назначенным любыми органами власти».

Я не хочу придавать этой инструкции какого-либо особого значения, но она чрезвычайно показательна. Если она будет повсюду применена, то это значит, что немцы принимают оккупацию союзников.

Конечно, они разрушают мосты и железные дороги, но они пытаются сохранить промышленные предприятия на ходу. В Крефельде, как впрочем и в других городах, есть вещи, которые бросаются вам в глаза. Я говорю о белых полотнищах, вывешенных у каждого дома, перевернутых и разбитых трамвайных вагонах, валяющихся на улицах, разбросанных трамвайных билетах, поврежденных сиденьях и женщинах, которые стоят и смотрят, смотрят, смотрят...

Въезжая в пригороды Крефельда с юга, вы попадаете в поселок, сплошь застроенный деревянными бараками. Поселок непосредственно примыкает к крупному предприятию. Это был «лагерь Тодта» для иностранных рабов.

Сегодня над отдельными бараками развеваются флаги многих государств—СССР, Франции, Бельгии, Голландии и Польши.

Немного дальше, на полуразрушенных улицах, вы замечаете плакаты с призывом: «Водитель! Возьми с собой твоего соотечественника». Попадают и надписи вроде «Хайль Гитлер». Двигаясь вперед, вы должны быть очень внимательны. Повсюду валяются оборванные провода трамвайной сети.

К ночи я попадаю в расположение штаба одной из наших передовых частей. После наступления темноты а ночь в этом мертвом городе была ужасно темной, капитан провез нас по черным улицам в немецкое бомбоубежище, расположен-

ное примерно в километре от штаба.

Мы поехали на двух «виллисах». На первый из них сели четверо вооруженных бойцов, на второй—мы.

Это бомбоубежище самое удивительное из всего, что мне довелось увидеть во время войны. Его вместимость—15 000 человек. В настоящее время там живет свыше четырех тысяч немцев. Это число непрерывно увеличивается.

Мы спустились по бетонной галерее в помещение, где было жарко и стояло страшное зловоние. Охрана с винтовками наизготовку следовала за нами.

□

Не успели мы войти, как оказались окруженными сотнями людей. Мы проходили по забитым людьми помещениям, и представители «расы господ» расступались, чтобы дать нам дорогу. Мужчины избегали смотреть нам в лицо. Они сутулились.

Внизу, еще глубже под землей, на командном пункте мы застали за квадратным столом дюжину мужчин и женщин. Председательствовал лютеранский пастор. Он немного говорил по-английски.

Четверо бойцов нашей охраны стояли на пороге, они были окружены тысячами немцев. Члены «комитета» встали со своих мест.

Пастор объяснил: «Здесь, на командном пункте, мы сидели и думали о том, куда летят ваши бомбардировщики. Когда они проходили дальше, не сбросив бомб, мы были удовлетворены. Значит объектом на эту ночь были не мы».

Нам задали вопрос о том, что происходит в Лондоне и насколько он разрушен. На внешних стенах убежища нацисты написали лозунг: «Работайте, если хотите, чтобы действовал «Фау-4».

Я спросил немцев о том, что собой представляет «Фау-4». Если верить им, они ничего о нем не знали.

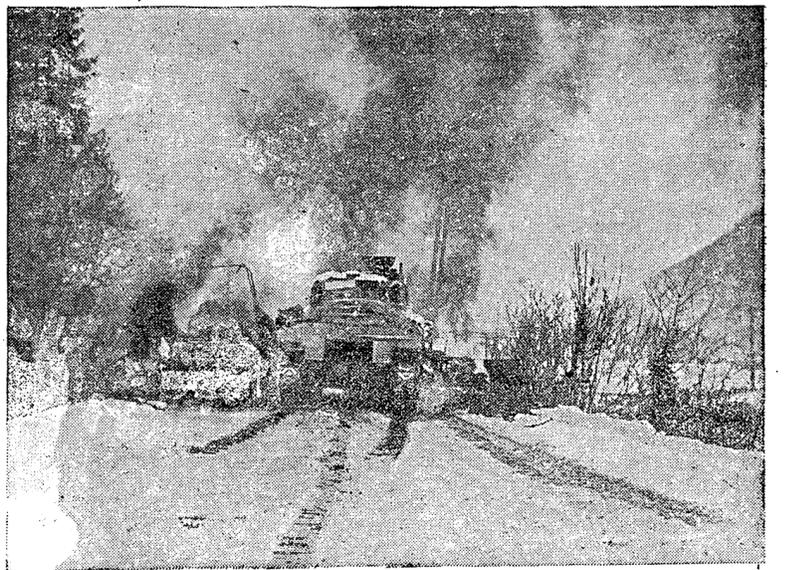
Выходить из убежища разрешали только на один час в сутки, в те-

ние которого немцы роются в близлежащих развалинах в поисках пищи.

За этот же час они пытаются собрать кое-какие постельные принадлежности, разыскать близких, похоронить умерших за ночь в убежище.

Выходя наверх, мы встретили новую группу его оудущих обитателей. Некоторые вели велосипеды. Все тащили узлы. Дети громоздились на плечах родителей.

Мы почувствовали огромное облегчение, вдохнув полной грудью свежий ночной воздух. По всем улицам двигались к фронту наши воины, громыхали сталью гусениц танки.

На Западном фронте, около Ларош, сержант Королевского танкового корпуса Джо Броун отважно ведет свой танк среди горящих машин, прокладывая путь санитарным машинам с ранеными.

ОКРУЖЕНИЕ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В БИРМЕ

В результате стремительного наступления войск 14-й британской армии 30 000 японских солдат первой линии вместе с вспомогательными частями, всего около половины японских войск, находящихся в Бирме, — отрезаны и находятся под угрозой полного уничтожения.

Продвинувшись около 135 километров по засушливой местности, сильная механизированная группировка заняла важный узел японских коммуникаций Мейктилу и прилегающие к ней 8 аэродромов.

Бирма фактически разделена теперь на две части. Наши танки, развивая успех, продвинулись еще на 19 километров и вышли к населенному пунк-

ту Тасси, расположенному на единственной железной дороге, которая соединяет Рангун с Мандалаем.

Таким образом эта жизненно важная для японских войск, находящихся к северу, коммуникация теперь перерезана. Эти части не могут добраться до Рангуна и не имеют возможности поспешно отступить на восток, так как пути отхода на этом направлении блокированы китайскими войсками.

Второй по величине город Бирмы и бывшая ее столица Мандалай взят в железные клещи союзными войсками. Индийские подразделения уже находятся в городе.

Успеху этой операции во многом содействовал смелый оперативный за-

мысел командующего 14-й армией генерала Слива.

Вся японская группировка, противостоявшая союзным войскам, которые форсировали реку Ирравади северо-западнее и западнее города, оказалась фактически в окружении.

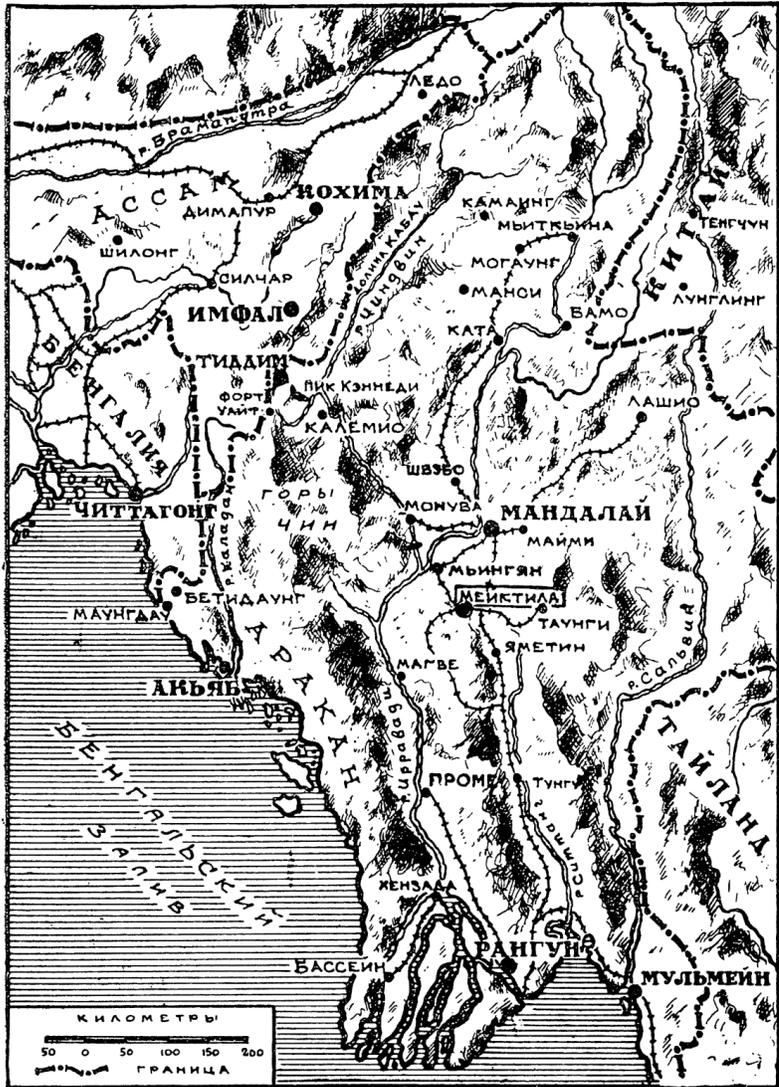
В настоящее время взятие Мандалая теряет свою актуальность. Ближайшая задача 14-й армии — истреблять японские войска, расположенные в этом районе.

Предполагают, что большое количество японских войск в районе Лашио, где части союзников продвигаются на юг, также в конечном счете будет изолировано в результате дальнейшего наступления союзников.

В настоящий момент наиболее бла-

гоприятная обстановка для нанесения сокрушительного удара противнику создалась в секторе Мандалая. Механизированная группировка, действующая на многих дорогах, пересекающих засушливый центральный район, может сыграть роль наковальни, а войска, форсировавшие Ирравади далее к северу, — молота, который и сокрушит японское сопротивление в этом районе.

Предстоит еще не мало трудных боев, однако успех операций, развертывающихся сейчас в районе Мандалай—Мейктила, явится; несомненно, крупным шагом к овладению Рангунном, который нужен союзникам как удобная морская база в системе снабжения.

ПРОРЫВ В МЕЙКТИЛЕ

• От специального корреспондента «Таймс» в Бирме

Мощная механизированная группировка, составленная из британских, индийских и гуркских частей 14-й армии, нанесла сильный удар в глубь той части Бирмы, которая еще оккупирована японцами.

Захватив восемь аэродромов в 120 километрах к югу от Мандалая, эта группировка рвет главные линии коммуникаций японских дивизий, действующих далее к северу.

После форсирования реки Ирравади эта группировка проделала 130 километров примерно за неделю. На следующий день после занятия первого из восьми аэродромов Мейктильской группы транспортные самолеты доставили многочисленные свежие пехотные подразделения.

Острые клина составляло крупнейшее по численности соединение танков, когда-либо действовавшее на этом театре.

На этой сухой песчаной долине, в этом, по выражению одного из бойцов, «раю для танкистов», индийские танки несколько раз заставляли японцев врасплох и устраивали настоящие бои. Действия танков поддерживались моторизованной пехотой, броневиками, самоходными орудиями и артиллерийскими орудиями средней мощности. Таким образом впервые в Бирме был использован весь механизм современной войны.

Группировка сочетала большую огневую мощь с высокой подвижностью. С воздуха ее поддерживали специально выделенные авиачасти, четко взаимодействующие с наземными войсками.

В воздухе постоянно находились истребители-бомбардировщики, готовые в любой момент, по первому гребованию с земли, бомбить те или иные обособленные объекты.

Клинивание этой бронемеханизированной колонны явилось подвигом, полнейшей неожиданностью для японцев. Японские войска, стоявшие на охране коммуникаций, сделали все, что могли, но сопротивление их оказалось не слишком эффективным.

В этих боях убито по меньшей мере 1000 японских солдат и офицеров. Стремительность наступления не позволила подсчитать трупы японцев. Не закончен также учет огромного количества захваченных нами трофеев.

К моменту, когда пишутся эти строки, подсчитано 20 захваченных складов, однако ежедневно поступают все новые и новые сообщения о количестве захваченной техники.

Японская авиация оказалась не в состоянии помешать действиям союзных войск. Сотни самолетов «Дакота» и «Командо» летают над районами, где на земле господствуют еще японцы.

Форсирование реки Ирравади началось 19 февраля. Через два дня были переправлены уже все боевые части и автомашины. Передовые подразделения ушли от места форсирования к востоку на 25 километров.

На следующий день разгорелись весьма ожесточенные бои с японскими подразделениями, численностью, по нашим оценкам, до одного батальона. Японцы заняли оборонительные позиции, пересекавшие главную ось наступления.

После авиационной подготовки перешли в атаку индийские пехотинцы. При поддержке танков они принудили японцев отступить. Как и на всем протяжении этих операций, не было времени подсчитывать число убитых японцев. Полагают, однако, что в этом бою было уничтожено свыше сотни солдат противника.

23 февраля колонна разделилась на две части. Южная группа продвигалась в течение всего этого дня вперед, встречая и сметая на своем пути незначительное сопротивление японцев. Впервые были обнаружены мины, оставленные противником. Один танк вышел из строя.

В этот день был захвачен японский обоз. Среди грузов было обнаружено одно 75-миллиметровое орудие, а также большое количество боеприпасов и довольно много продовольствия.

Другая группа, следовавшая по северному пути, встретила еще более слабое сопротивление и без особых происшествий достигла своего пункта назначения. На следующий день две группы по сходящимся направлениям, вышли в район к югу от небольшого городка Таунги, расположенного на одной из важнейших для японцев линий коммуникаций.

Японцы оказали здесь некоторое сопротивление, однако в результате сильной атаки и этот населенный пункт был очищен от противника. Было убито еще свыше сотни японцев.

25 февраля колонна вышла на юг, по главной дороге на Мейктилу, встречая слабое сопротивление на всем пути. К вечеру 27 февраля один из аэродромов к северо-западу от Мейктилы был захвачен и должным образом обеспечен пехотой.

Мины на этом аэродроме обнаружены не были, так что саперам пришлось лишь засыпать несколько воронок. Таким образом этот аэродром был захвачен нами в отличном состоянии и утром был уже готов к приему самолетов.

Первыми на аэродроме приземлились несколько «Л-5». Эти маленькие быстроходные машины играют неоценимую роль в условиях Бирмы.

Каждый из этих самолетов доставил на вновь захваченный аэродром одного индийца-санера и вывез в тыл одного раненого.

Немного погодя прибыл транспортный самолет «Дакота», имевший на буксире один планер. Планер отцепился и совершил блестящую посадку.

Пилот планера, доставившего радиоаппаратуру, необходимую для организации управления полетами, оказался капитаном американской авиации.

В то же утро приземлились на

аэродроме первые два транспортных самолета.

За последние несколько дней с непревзойденной наглядностью было продемонстрировано бессилие японской авиации. Тысячи японских солдат в бесплодной ярости смотрели на большие транспортные машины, летевшие с солдатами и вооружением туда, где подготавливалось нападение на линии снабжения японских войск.

Поражает количество военных складов, попавших в наши руки. Теперь никто не может сомневаться в том, что мы вышли к одной из важнейших линий, по которым снабжались японские войска. Как мы уже писали, ввиду стремительности продвижения у наших командиров не было времени подсчитывать трофеи.

В Таунги наша группировка оставилась на ночлег близ железной дороги, а на следующее утро за линией этой дороги был обнаружен большой военный склад. Продовольствия, которое хранилось в этом складе, хватило бы на десять дней целой дивизии.

Были найдены также пулеметы, зинтовки, пистолеты, завернутые в промасленную бумагу, большое количество японских сигарет (каждый наш боец получил по 20 штук), 16 швейных машин, бомбы и мины, устаревшие английские минометы и боеприпасы к ним.

Особый интерес вызвало сообщение о том, что на одном из складов обнаружены японские кольты, предназначавшиеся для пехоты.

Три из восьми аэродромов, захваченных нами в районе Мейктилы, были построены британцами до войны, остальные созданы японцами.

Тот аэродром, где приземлились первые транспортные самолеты «Дакота», выделяется своей длиной — 2200 метров, но и пять других аэродромов достаточно велики, чтобы принять «Либерейторы».

Группа аэродромов в районе Мейктилы является базой основных сил японской авиации в Бирме. Отсюда совершались налеты на базы союзников, расположенные в северо-восточной Индии и на индйско-бирманской границе. Однако по мере того как японская авиация терпела все новые и новые поражения в борьбе за господство в воздухе, мейктильские аэродромы стали играть оборонительную роль. Один из них был выделен в качестве базы истребительным частям, оборонявшим с воздуха район Мандалая.

До войны в Мейктиле насчитывалось не многим более 12 000 жителей. Главное занятие населения составляет хлопководство. Город в большей своей части разрушен. Это результат налетов, которые совершались японской авиацией в 1942 году, и операций союзной авиации за последние три года.

Помимо восьми аэродромов, расположенных в районе города, необходимо отметить его значение как важного центра коммуникаций.

ОРГАНИЗАЦИЯ „ФАМО“

«ФАМО» — это слово можно часто услышать в Бирме, где индийские и африканские солдаты уничтожают японцев. Оно означает собой сокращенное название специальной организации, созданной для несения службы на передовых аэродромах союзной авиации.

Работники этой организации, преодолев огромные трудности, связанные с доставкой воздушным путем боеприпасов и продовольствия на передовые позиции, обеспечили высокую четкость и надежность системы боепитания войск в полевых условиях.

Главные базы этой организации продвигаются вперед вместе с войсками 14-й армии.

«Одна из этих баз, где я только что побывал, — сообщает корреспондент «Дэйли Телеграф» из Бирмы, — продвигалась бросками, делая за один бросок до 160 километров. Теперь она развернула свою работу уже на пятом месте. Первый этап в работе аэродромных служб заключается в том, что рекогносцировочные партии с воздуха просматривают заранее сфотографированный район и решают, какое место может быть использовано для развертывания большой авиабазы.

Затем из местного населения вербуются рабочие и готовятся посадочные площадки длиной около 70 метров для легких самолетов.

Расчистка таких площадок производится за два-три дня.

Спустя несколько дней при помощи дорожных машин «бульдозеров», которые тем временем расчищали дороги, ведущие в освобождаемый район, заканчивается расчистка большой площадки, имеющей в длину до 1000 метров. На таком аэродроме свободно могут приземляться транспортные самолеты «Дакота».

Не прошло и недели с начала работ, а на аэродроме уже выгружаются боеприпасы и продовольствие для войск, сооружаются бензиновые и материально-технические склады. Тут же из стандартных частей собирается эвакуошпиталь.

«ФАМО», руководимая майором Ф. Р. Пэрриш, имеет на своем боевом счету немало замечательных образцов четкой организации разгрузочных работ.

Команды из восьми человек — семь рядовых и один унтер-офицер — могут разгрузить самолет «Дакота», поднимающий 2290 килограммов полезного груза, за 12 минут, а самолет «Командо», поднимающий 4535 килограммов, — за 22 минуты. Рекордные же результаты — соответственно 8 и 14 минут.

ВОЕННЫЕ МАСТЕРСКИЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

3 сентября 1939 года, через три дня после объявления Англией войны Германии, Южно-Африканский Союз несмотря на свою неподготовленность и внутренние разногласия объявил войну Германии.

Говорят, что Гитлер рассмеялся, узнав об этом.

Он не смог предугадать, что Южно-Африканский Союз соберет большую добровольческую армию, в которую войдет треть всего взрослого европейского населения, создаст мощную авиацию, которой будет суждено сбросить первые и последние бомбы во время африканской кампании, и морской флот, корабли которого будут сражаться на многих театрах военных действий.

Вся Южно-африканская армия укомплектована добровольцами. Вскоре после объявления войны в нее влились десятки тысяч мужчин и женщин. Им было предложено подписать «клятву» в том, что они обязуются сражаться в любом месте материка.

После этого они получили право носить на плече красные нашивки — отличительные знаки южно-африканцев.

Позднее почти 90 процентов добровольцев подписали другую «клятву», — на этот раз о согласии служить в любом месте земного шара.

До 1939 года Южно-Африканский Союз имел очень небольшую армию, почти лишенную вооружения, если не считать двух танков устаревшей системы и нескольких также устаревших самолетов. Тем не менее 10 июня 1940 года через 30 минут после объявления войны Муссолини самолеты Южно-африканской авиации уже летели бомбить военные объекты в Абиссинии, а 1-я бригада, полностью подготовленная и снаряженная, готова была плыть в Восточную Африку.

К январю 1941 года в Восточной Африке была сформирована 1-я дивизия, которая в течение нескольких последующих месяцев играла выдающуюся роль в разгроме этой части пресловутой Итальянской империи.

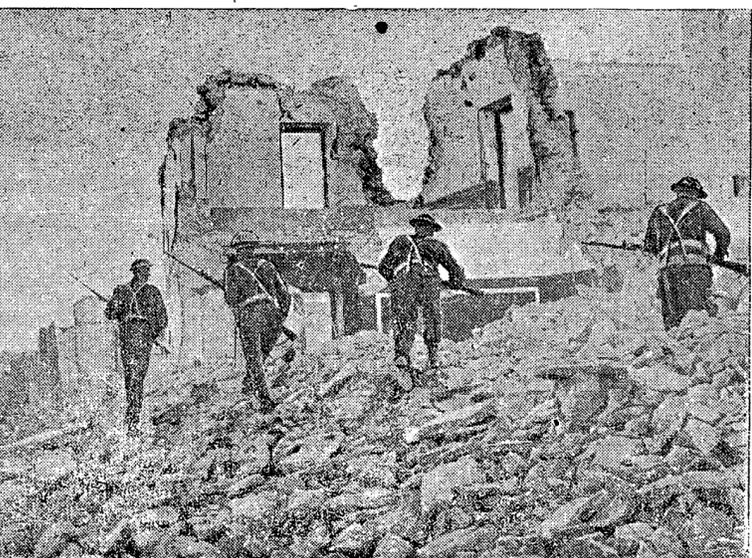
К июлю 1941 года 1-я дивизия была направлена в Египет, чтобы вместе с 2-й дивизией, только что прибывшей с юга, защищать эту важную часть Среднего Востока.

В сражениях, происходивших с переменным успехом, начиная с наступления Кеннингхэма в ноябре 1941 года и кончая решительным прорывом у Аламейны, южно-африканские войска сражались бок-о-бок со своими союзниками.

Потери были тяжелые. 5-я бригада была фактически уничтожена при Сиди Резег. Две другие бригады были почти полностью уничтожены в Тобруке. После 30 месяцев постоянных боев 1-я дивизия, принимавшая участие в разгроме врага при Аламейне, была отправлена в Союз для переформирования в механизированную часть.

Бойцы южно-африканских войск, участники Северо-Африканской и Абиссинской кампаний, одними из первых вступили в Рим и теперь бьют немцев в Северной Италии.

Бойцы южно-африканских войск, участники Северо-Африканской и Абиссинской кампаний, одними из первых вступили в Рим и теперь бьют немцев в Северной Италии.

От южно-африканского корреспондента «Таймс»

Тем временем 7-я бригада высадилась на Мадагаскаре. В самом Союзе вновь созданные воинские части были готовы отразить любое нападение со стороны японцев.

Много неприятельских подводных лодок, оперировавших в большом количестве в южно-африканских водах, было торпедировано и потоплено, и линии коммуникаций оставались открытыми.

В феврале 1943 года впервые в военной истории Южной Африки была создана механизированная дивизия.

Эта дивизия сопровождала 8-ю армию в ее энергичном броске от Рима до Флоренции, когда дивизия прошла менее чем за 60 дней около 350 километров.

Наступление велось в труднопроходимой местности, по проселочным дорогам, при упорном сопротивлении отступающего неприятеля.

В настоящее время 6-я механизированная дивизия составляет неотъемлемую часть союзных сил в Италии. Фельдмаршал Монгомери назвал их «превосходными бойцами».

Южно-африканская авиация изменилась до неузнаваемости.

Она участвовала в боях непрерывно начиная с 1940 года, когда изгнала итальянцев с воздуха над Абиссинией и помогла разгрому армий Муссолини.

Летчики южно-африканских легких бомбардировщиков стали общепризнанными ассами.

Сотни южно-африканцев находятся в рядах Королевского Воздушного Флота. Из них 12 человек погибло во время «битвы за Британию». Трое из выдающихся ассов были южно-африканцами: полковник Малан, истребивший к июлю 1941 года 35 неприятельских самолетов, полковник Гуго, истребивший 23 самолета противника, и погибший ныне подполковник авиации Дж. Д. Неттлтон.

Морской флот Южной Африки состоит из большого количества мелких судов, которые не только помогали очищать прилегающие к Союзу моря от неприятельских мин, но также сражались в Средиземном море и в других местах. Некоторые из них в 1941 году поддерживали гарнизон в Тобруке и содействовали очищению гавани в Триполи для беспрепятственного наступления армий генерала Монгомери.

Говоря о Южно-Африканском Союзе, нельзя не упомянуть о руководителях и рабочих предприятий, снабжавших всем необходимым действующую армию. Прежде всего потребовалось обмундировать тысячи новых добровольцев. Сначала это казалось нетрудным делом, предполагалось, что Южная Африка даст все, что сможет, а остальное импортирует. Но после падения Франции Британия сама стала испытывать острую нужду в воинском снаряжении, а крупные американские производственные предприятия еще не вступили в действие.

Южная Африка могла рассчитывать только на собственные ресурсы и инициативу. Положение еще

больше осложнилось, когда ей пришлось кроме удовлетворения собственных нужд обслуживать все растущее количество судов, огибающих мыс Доброй Надежды, а также крупные армии для Среднего Востока.

Центр железной и стальной промышленности в Претории, монетный двор, железнодорожные мастерские, заводы взрывчатых веществ, горная промышленность и частные фирмы, — все сосредоточили свое внимание на нуждах военного времени.

«Приспособляй, изобретай, заменяй!» — таков был лозунг, и постепенно снабжение улучшилось. Под руководством генерал-директора снабжения доктора Х. Д. Ван-дер-Биль страна стала производить предметы, о которых раньше и не помышляла.

Хотя первый брус сырой стали был выпущен только в 1934 году, к концу 1943 года ежегодный выпуск стали достиг 600 000 тонн. Производство в некоторых отраслях возросло на 3 000 процентов. Тысячи кораблей шли в порты Союза для ремонта. Производство измерительных приборов началось с такого незначительного количества, что их можно было запереть на ночь в нестерраемый шкаф, а дошло до 10 000 штук.

Для страны с ограниченными возможностями это было огромным достижением, указавшим путь к дальнейшему индустриальному развитию Южной Африки.

Когда в начале кампании на Среднем Востоке фельдмаршал Уэйвелл посетил Южно-Африканский Союз, он указал на серьезные затруднения, вызываемые недостатком мастерских для обслуживания воин-

ских частей. Генерал Смэтс возражал: «Почему же нам в Южной Африке не устроить для вас мастерские?»

К тому времени как фон Арним капитулировал в Тунисе, Южная Африка взяла на себя такие большие обязательства по военному снабжению, что Премьер-Министр, как он впоследствии сознался, сомневался в возможности их выполнить. Несмотря на затруднения с рабочей силой, на различные недостатки, на необходимость удовлетворять нужды гражданского населения, — требуемый высокий уровень был достигнут. С тех пор спрос еще увеличился, главным образом на уголь, цемент и на ремонт судов. Южно-Африканский Союз является теперь одним из крупнейших поставщиков угля.

ДВА Полковник военно-воздушных сил А. Г. АССА Малан, кавалер ордена «За боевые заслуги» и креста «За летные боевые заслуги», сбивший 35 неприятельских самолетов, и (слева) ныне позивший командир эскадрильи Дж. Д. Неттлтон, кавалер Креста Виктории, возлававший знаменитый налет на Аусбург. В начале войны в Южно-африканских военно-воздушных силах насчитывалось 1 500 летчиков и прочего обслуживающего персонала. Деуамя годами позднее было уже 2 000 офицеров и 25 000 других чинов, среди них 3 000 женщин. В марте 1942 года, по последним сведениям, в рядах Королевского Воздушного Флота числилось почти 700 южно-африканских летчиков.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В АВСТРАЛИИ

До войны Австралия импортировала все основные медикаменты и медицинское оборудование. Условия военного времени сделали импорт некоторых из них совершенно невозможным, а в других случаях чрезвычайно затруднительным.

Теперь Австралия сама производит большую часть необходимого ей оборудования и даже экспортирует некоторое количество медикаментов.

Вследствие обширности австралийского материка и разнообразия условий в различных его районах здравоохранение до войны находилось под контролем Правительства, а местные органы здравоохранения имели в своем ведении только некоторые его отрасли.

Как только разразилась война, Центральный медицинский комитет принял на себя руководство всеми отраслями медицинского обслуживания как военного, так и гражданского ведомств.

В каждом из шести штатов были основаны так называемые государственные медицинские комитеты по координации.

Центральный медицинский комитет ведает всеми медицинскими кадрами, подготовкой и распределением медицинского персонала, снабжением и распределением лечебных средств, а также медицинского и госпитального оборудования.

Все врачи в Австралии находятся на учете комитета, который распределяет между военным и гражданским ведомствами всех врачей до 60-летнего возраста.

Из общего количества 6 391 врачей 1945 (30 процентов) служат в войсковых частях, а 4 446 обслуживают 6 500 000 гражданского населения обширных районов Австралии.

Комитет расширил в самой Австралии производство лекарств, химических, хирургических инструментов, рентгеновской аппаратуры, зубоветеринарных принадлежностей.

Полный список предметов, производимых с начала войны внутри страны, очень обширен. Он включает некоторые ценные сульфаниламиды, в частности сульфатуанидин, необходимый для лечения дизенте-

рии в тропических странах. Скопаламин — успокаивающее средство, которое всегда считалось дефицитным, теперь вырабатывается здесь в количестве, допускающем даже экспорт.

Часть вырабатываемого в Австралии эфира посылается в Советский Союз.

Австралийские лаборатории снабжают сыворотками, вакцинами и их побочными продуктами весь район Тихого океана и войска, расположенные в Индии.

Морфий вырабатывается из местных маков; сейчас строится фабрика для его массового производства. Вырабатывается также аскорбиновая кислота (витамин «С»).

Из предметов медицинского оборудования в большом количестве вырабатываются шприцы для подкожных впрыскиваний. Все, за немногими исключениями, необходимые для армии хирургические инструменты производятся австралийскими рабочими из австралийской стали.

Исследования в области медицины

и физиологии, субсидируемые главным образом Национальным советом здравоохранения и медицинских изысканий, уже внесли много ценного в дело оздоровления и укрепления австралийских войск.

За 15 месяцев случаи заболевания малярией среди войск, сражающихся в Новой Гвинее, снизились на 95 процентов. Этот замечательный результат был достигнут главным образом благодаря трудам специального комитета из представителей медицинских организаций Австралии и Соединенных Штатов Америки.

Врачи и специально подготовленные команды вели против малярийного комара борьбу не менее свирепую, чем борьба австралийских войск против японцев. В обоих случаях борьба увенчалась успехом.

Растет также производство нового средства — пенициллина; за редкими исключениями его применение пока ограничивается войсковыми частями.

Сэр Г. Флорей, имя которого тесно связано с историей развития пенициллина в Британии, — уроженец Австралии.

Высокая награда

Стрелок 6-го стрелкового полка гурков индийской армии Тулбахадур Пун награжден Крестом Виктории за храбрость во время боевых действий в Бирме.

23 июня прошлого года батальону 6-го стрелкового полка гурков было приказано атаковать железнодорожный мост в Магаунге. Неприятель открыл сосредоточенный и непрерывный перекрестный огонь с позиции, именуемой «Красным домом», и с сильно укрепленного дота, находящегося влево от нее на расстоянии 180 метров.

Оба передовые взвода роты «Б», в одном из которых находился стрелок Тулбахадур Пун, были прижаты к земле, и все отделение было уничтожено, кроме него самого, командира отделения и еще одного стрелка. Командир тотчас же повел оставшихся двух бойцов в атаку на «Красный дом», но был тяжело ранен. Стрелок Тулбахадур Пун и его товарищ продолжали идти вперед, но вскоре его спутник также был тяжело ранен.

Тогда стрелок Тулбахадур Пун схватил ручной пулемет и, стреляя на ходу, один продолжал атаковать укрепленную позицию. На фоне занимавшейся зари он представлял собой прекрасную мишень для японцев. Ему пришлось пройти 27 метров по открытому месту, по щиколотке в грязи, перебираясь через воронки от снарядов и сваленные деревья.

Он достиг «Красного дома», убил трех японцев, обратил в бегство еще пятерых и захватил два легких пулемета и много боеприпасов. Потом он оказал точным огнем поддержку остальной части взвода и тем помог ей достигнуть цели.

ПОСЛЕДНИЙ ВРАГ

• Второй из трех отрывков из автобиографии
погибшего в бою старшего лейтенанта авиации
РИЧАРДА ХИЛЭРИ

Трое из нас получили значение в 603-ю эскадрилью. В Эдинбурге, близ которого стояла наша часть, было холодно. Сырой туман стелился вдоль улиц. Мы проехали прямо на аэродром в Турнхаус и представились командиру эскадрильи майору Дэнхольму (в эскадрилье его называли «дядей Джорджем»).

Первым человеком, кого мы увидели по выходе от командира, был Майкл Джудд. Никто из нас ничего не слышал о нем со времени нашей начальной летной подготовки. Майкл работал здесь инструктором. Он-то и познакомил нас со всеми летчиками.

С потолка деревянной хижины, куда Майкл нас привел, свисали модели германских самолетов. На задней стене были развешаны рисунки привлекательных девушек. В центре комнаты, на столе, играл патефон, скосившись на ворохе старых книг и журналов. В углу стоял второй стол с двумя телефонными аппаратами, у которых сидел капрал. Вдоль стены — две постели. Несколько старых кресел дополняли обстановку.

Когда мы вошли, полдюжины голов повернулись к двери. Навстречу нам пошел Рэшмер — командир звена. На нем была спасательная куртка «Мэй Уэст». В такие же куртки были одеты и все остальные. Рэшмер здесь знали под именем Русты. Его отличительными чертами были тусклокрасные волосы, теплая улыбка и скромность.

С первой же минуты Питер Пиз — мой спутник по поездке — проникся к нему чувством горячей симпатии. Русты никогда ничего не приказывал. Он только высказывал мысль, что было бы хорошо, если бы сделали то-то и то-то. И все всегда делалось.

Мягкий и тактичный, он обладал способностью игнорировать все, что не хотел слышать. Это охраняло его и от вмешательства старших и от слишком частых советов младших насчет управления звеном. Русты работал в эскадрилье с самого начала войны, имел звание капитана и в боевых полетах всегда водил «красный» отряд.

В 603-й эскадрилье было много представителей старшего поколения, до войны летавших для собственного удовольствия.

Довольно продолжительное время находился в эскадрилье и командир «синего» отряда Лэрри Коннингхэм. Это был шотландец — высокий и худой, лишенный очарования Русты, но с большим практическим опытом.

Новозеландец Брайан Кэрбюри перешел в 603-ю эскадрилью из 41-й. У него были вьющиеся волосы и блуждающие глаза. Рост — около двух метров. Брайан тепло приветствовал нас и предложил отметить приезд немедленным походом в столовую, чтобы проглотить там бокал спиртного. До войны он торговал обувью в Новой Зеландии. Работа эта ему надоела, он приехал в Англию и вступил в авиацию со званием старшего лейтенанта. На земле он мало чем себя проявил. Зато в воздухе Брайан был гордостью эскадрильи.

Другим представителем заморских стран являлся южно-африканец Хью Стэплтон. Он мечтал после войны вернуться на родину и заняться альпесиновыми плантациями. Ростом Хью был также около двух метров. Густые светлые волосы, казалось, никогда не знали щетки. Ему было двадцать лет. Он был женат. На гимнастерке Хью всегда нехватало пуговиц, а брюки находились в таком состоянии, что все в эскадрилье готовы были поклясться, что Хью спал в них. Это удивительно беззаботный человек. В эскадрилье его звали «Стэмп» (печать), так как больше всякой другой литературы он любил «Дэйли Миррор».

Лейтенант Бэрри, известный под именем «Малина»¹, приехал из Гуллы. Низкий, плотный и румяный, он всегда улыбался или изрекал грубоватые йоркширские шутки, на которые и отвечать-то было невоз-

можно. У него были ко всеобщему удивлению черные усы. Они послужили причиной того, что я прозвал Бэрри шарманщиком. Ответ его здесь привести невозможно, так как он был непечатный, но нельзя было отказать ему в меткости. Даже в самые черные дни лейтенант Бэрри являлся источником неисчерпаемого оптимизма. Своей энергией он в дни вынужденного бездействия подтягивал товарищей. Именно он всегда был источником слухов о предстоящем перебазировании на юг, к Лондону.

«Буббл» Уотерстону было двадцать четыре года, но больше восемнадцати ему нельзя дать. Этому содействовали коротко стриженные волосы и открытое лицо. Он пришел в эскадрилью еще до войны, из одного Шотландского высшего технического учебного заведения. Буббл живо интересовался всем, что имело отношение к технике, и вечно возился с мотором своей автомашины. Он дружил со всеми. Эта особенность и очарование, исходившее от всего его облика, сделала Буббла самой популярной личностью в эскадрилье.

Были здесь и «Бруди» Бэнсон, девятнадцатилетний мальчик и замечательный летчик, весь поглощенный одной единственной мыслью — сбить как можно больше гуннов, и Дон Макдональд, пришедший в эскадрилью из аэроклуба Кембриджского университета. Старший брат его летал в другом отряде нашей эскадрильи, базировавшемся на аэродроме в Дайсе. И, наконец, Пайп Корделл, прибывший на базу незадолго до нас, явно еще неосвоившийся, возбужденный и словно немного потерянный.

☆☆☆

Первое задание, полученное мною в 603-й эскадрилье, хотя и не было особенно заманчивым, для меня представляло совершенно исключительный интерес. Мне приказали вылететь в Оксфорд. Я не был там с начала войны. Право же очень привлекательно было взглянуть на него новыми глазами.

Незадолго до этого в Оксфорде побывал в отпуске Ноэль. Он тогда написал мне: «Ричард! Что бы ни случилось, не возвращайтесь туда! Понадобилась бы целая книга, чтобы описать все перемены. Подведу итог одной фразой. В баре «Рэндольф» висит объявление: «Дамы, пришедшие без мужчин, не обслуживаются».

В Оксфорд я прилетел в конце дня. Снизился и сделал круг над городом, ища знакомые места. Отыскал Изис — маленькую лужину, по берегам которой стояли баржи, Брод², Тринити, с его чудесным парком, видимым даже с такой высоты, Лонгуолл и башню Магдалины. Сделал еще два круга и пошел на посадку.

Позвонил на базу Русты и доложил, что задание выполнил. На такси поехал прямо в Тринити.

Внешне все оставалось неизменным. Попрежнему у ворот стоял привратник Хаккинс.

— Добрый вечер, мистер Хилэри, — сказал он таким же мрачным голосом, каким он сообщил бы о вызове вас к декану.

Вот и окна моей комнаты над часовней, из которых открывается вид на Куад. На них поблескивали лучи заходящего солнца. Несколько старых служащих колледжа дружелюбно приветствовали меня. Но кроме них ни одного знакомого лица. Правда, семестр еще не начинался, но в отличие от большинства колледжей Тринити не был слит с другими, не был передан в распоряжение Правительства. Поэтому-то я и надеялся, что смогу увидеть кого-либо из старожил. Все изменилось. Колледж напоминал опустевший зимой летний курорт. Я прошел в парк и взглянул на еще не затемненные окна.

Вот комната Олджи Юнга, в которой я провел немало приятных вечеров. Олджи выглядел так, словно играл в одной из университетских спортивных команд. Он никак не мог решить, чем займется после окончания Оксфорда: политической или торговыми делами. Помню, как часто смеялись мы над ним — Олджи любил покусать и явно

полнел. Да, сомнительно, чтобы теперь ему было весело в бараках немецкого лагеря для военнопленных...

Вот комната Олвина Стивенса. Два года я вместе с ним греб в университетской восьмерке. Трудно было определить его характер, и как мы ни старались, нам не удалось раскусить его. Олвин весь ушел в учебу, удивив всех, когда выяснилось, что у него были большие шансы кончить первым юридический факультет. Он погиб в воздушном бою.

Питер Крабб жил в том же флигеле. Шумливый, смешной и саркастический, он не возвратился из Франции после Дюнкерка.

Я забрался в мою прежнюю комнату, рассчитывая найти кого-нибудь, кто устроит мне ночлег. Мебель была сдвинута в один угол. Над камином попрежнему висело весло³, еще более подчеркивая царившее в комнате запустение. Передо мной здесь жил Джо Колс. Это был человек с огромными плечами, выступавший в университетской команде как боксер-тяжеловес. Нельзя сказать, чтобы он блистал умом. Но это его ничуть не огорчало, и он жил так, как ему нравилось. В самом начале войны Джо удалось вступить в ряды авиации. Неделю назад на глазах товарищей он погиб над Францией в горящей машине.

Удрученный, я толкнул ногой кресло и спустился вниз, решив переночевать в «Рэндольфе». Вещей с собой у меня не было. У лестницы я столкнулся с женой президента. Она предложила мне переночевать у них. Я с благодарностью принял приглашение, предупредив, что могу задержаться поздно из-за служебных дел.

Выйдя из Тринити, я решил посмотреть, что делается в городе. Первой остановкой был «Рэндольф», где я лично мог убедиться в справедливости слов Ноэля.

Бар был переполнен странными людьми. За стойкой с спиртными напитками Мэри не было. Какое-то суетливое создание протянуло мне бокал, забыв при этом сдачу. Я собрался уже покинуть бар, как увидел Эрика Дэна. Мы вместе учились в школе, вместе провели два года в Оксфорде. Он был в военной форме и такой же занятый, как обычно. Эрику посчастливилось вернуться из Дюнкерка. Он был так же подавлен, как и я. Пообедав, мы прошли в театр, встретили там несколько старых приятельниц Эрика и с ними приятно провели остаток вечера.

В Тринити вернулся очень поздно и снял ботинки, чтобы как можно тише пройти по лестнице, ведущей в квартиру президента. Трудно расставаться со старыми привычками.

☆☆☆

Мы стартовали на юг 10 августа 1940 года. Нас было двадцать четыре человека. Из двадцати четырех только восьми суждено было вернуться.

Через полчаса после нашего прибытия в Хорнчэрч начали возвращаться машины основной группы, уже участвовавшие в боях. Передняя кромка их плоскостей дымилась, значит, поработали пулеметы. Летчики с успехом справились с задачей, хотя немцы и имели преимущество в высоте.

Из этого полета не вернулся Дон Макдональд, перелетевший в Хорнчэрч несколько раньше нас.

Немцы бросали в те дни на Англию относительно мало бомбардировщиков. Они явно стремились разделиться с нашими истребительными соединениями. С рассвета до темна небо было полно «Мессершмиттами» — «сто девятыми» и «сто десятиями».

Заря следующего дня застала меня и Бруди у наших машин.

Потом в динамике раздался голос офицера с командного пункта. Голос был спокойный и размеренный. Приказ идти в воздух. Несколькими секундами позже я устраивался в своей кабине и ощутил пустоту в желудке.

На какое-то мгновение время словно остановилось, и я смотрел

вперед, ничего не видя. Я знал, что в это утро впервые в моей жизни мне предстояло убить. Я не думал о том, что сам могу быть убитым или раненым. Позднее, регулярно теряя летчиков, я абстрактно допускал такую возможность и собственной гибели. Но это было лишь в часы пребывания на земле. В воздухе такое чувство пропадало.

Я знаю, что со мной это никогда не может произойти. Думаю, такое чувство испытывает каждый летчик. Каждый летчик уверен, что с ним ничего не случится. Даже стартуя в последний раз, стартуя, чтобы больше не вернуться, он знает: его не убьют.

От нечего делать я постарался представить себе, как выглядит тот, кого я убью... Нет, я ничего о нем не узнаю...

Мысль прервалась, мозг автоматически регулировал мои движения. Мы пошли в воздух...

На высоте в 5500 метров мы увидели несколько выше себя двадцать желтоносых «Мессершмиттов-109». Нас было восемь. Они пошли на сближение с нами. Развернувшись, мы двинулись на них. Брайан Кэрбюри — он вел наше звено — клюнул носом, и я словно увидел ведущего немца, отжимающего вперед ручку так, чтобы машина Брайана оказалась на его прицеле.

В то же мгновение Брайан резко взял ручку на себя, увлекая нас вверх и влево. В течение буквально двух секунд немцы потеряли свое преимущество. Я видел, как Брайан дал очередь по ведущему самолету врага, видел, как тот свернул, понял, что настала моя очередь.

Автоматически и я метнулся за ним, вышел на подходящий угол, нашел кнопку с надписью «огонь» и выпустил четырехсекундную очередь. Немец оказался в центре моего прицела. Я видел, как попали в цель трассирующие пули всех моих восьми пулеметов. Секунду казалось, что он повис в воздухе без движения. Затем изнутри рванулся поток красного пламени, и «Мессер» скрылся из вида.

☆☆☆

Следующие несколько минут я был слишком занят собственной безопасностью, чтобы думать о чем-либо ином, кроме маневрирования. Но когда несколько позже немцы повернули и начали уходить за Ла Манш, а мы получили приказ вернуться на базу, мозг мой начал снова работать.

Моим первым ощущением было сознание удовлетворения от хорошо выполненной работы, — логического завершения многих месяцев кропотливой учебы. Потом появилось ощущение справедливости совершившегося. Он был мертв, а я жил. Ведь легко могло случиться и обратное. В этот момент я и осознавал все счастье быть летчиком-истребителем. Он не ведал ощущений пехотинца, идущего в атаку с винтовкой и штыком. Неведомы ему и ощущения летчика-бомбардировщика, обуреваемого ночью за ночью потребностью ломать все и вся. Ощущения летчика-истребителя — это ощущения дуэлиста, холодные, точные, безличные. Летчик-истребитель имеет завидную возможность убивать точно.

Из этого полета не вернулся «Бруди» Бэнсон.

В те дни численное превосходство врага было неизменно настолько велико, что оказывалось практически невозможным, за редкими счастливыми исключениями, вести групповой бой. После первой атаки всей группы строй распался и начинались индивидуальные бои. Небо прочерчивалось струями выхлопных газов. Потому-то самолеты группы почти всегда возвращались на базу самостоятельно.

Через час после посадки первой машины дядя Джордж проверял, кто отсутствует. Часто отдельные летчики звонили на базу по телефону, сообщая, что совершили вынужденную посадку на другом аэродроме или просто на поле. Но телефон приносил и дурные вести. Спасательные команды сообщали о разбитых машинах. Тогда дядя Джордж брал список и вычеркивал из него соответствующую фамилию. Думаю, никто не испытывал тогда

большого потрясения от потери товарища. Просто для этого не было времени.

Часто машины возвращались на базу только для того, чтобы пополнить запасы горючего, кислорода, принять новый комплект боеприпасов. Техники и оружейники работали изумительно. И снова самолеты уходили в синеву неба.

Много раз дядю Джорджа сбивали. Но всегда ему удавалось добраться до дома без ранения. Однажды мы уже думали, что потеряли Русты. И все же он вернулся. А на утро снова повел в бой свое звено. Один сержант из первого звена был сбит четыре раза.

☆☆☆

Вспоминаю один из вылетов, когда мне пришлось дойти почти до самого берега Франции. Только в пяти километрах от побережья я нагнал «Мессер», шедший брешим полетом, и несколькими короткими очередями сбил его. За минуту до меня второй «Мессер» был сбит «Малиной».

Во время другого вылета я был достаточно глуп, чтобы залететь на территорию Франции. Воздух казался совершенно чистым — никого, кроме одного «Мессера», летевшего на очень большой высоте. Я гнался за ним в течение десяти минут и был полон решимости добить немца. Наконец уже за Кале я вышел в атаку и готовился открыть огонь, когда увидел двенадцать «Мессершмиттов», подхлотивших ко мне справа. Я страшно испугался, но повернул, пошел на сближение с ними и открыл огонь по ведущему.

Отчетливо видел, как прошли подо мною его трассирующие пули. Видел, как слетел колпак над его кабиной. В следующую секунду немцы остались позади. Я не стал задерживаться, чтобы посмотреть вниз, и ринулся домой, преследуемый одиннадцатью немцами, решившими меня уничтожить. Сел я через добрый час после всех остальных. Дядя Джордж кончал учет потерь.

Из этого вылета не вернулся Лэрри Коннингхэм.

Прошла примерно неделя со дня нашего прибытия в Хорнчэрч. В то утро я проснулся от гула моторов самолетов, руливших по полю. Это рассердило меня. Болела голова.

Накануне я участвовал во всех вылетах группы. Сегодня утро было в полном моем распоряжении. Часов около двенадцати, позавтракав, вышел на аэродром. Двинулся через поле к командному пункту. На аэродроме стояли две машины. Очевидно, группа была в воздухе. Послышался шум нагоняющего меня грузовика. Из кабины появилась голова сержанта Росс.

— Подвезти вас, сэр? Только мы поедем крупным путем.

— Благодарю, сержант. Пойду пешком напрямик. — Это было запрещено, но я хотел пройтись.

— О-кей, сэр! Еще увидимся.

Грузовик прогromыхал по дороге, скрылся в облаке пыли. Я же продолжал свой путь через поле. В этот момент послышался бесстрастный голос дежурного офицера.

— Крупная группировка вражеских бомбардировщиков приближается к Хорнчэрчу. Все свободные от боевой работы должны немедленно пойти в укрытия.

Взглянул наверх. Немецкие самолеты не были видны. Заметил, как бегут к убежищу Буббл и Пайп Корделл. Только что севшие три «Спитфайера» развернулись и рыча пронеслись мимо меня. Они уходили в воздух. Грузовик продолжал гromыхать по дороге. Как далеко ему еще было до командного пункта?

Снова взглянул наверх и на этот раз увидел врага — дюжину негодяев. При первом же разрыве бомбы я инстинктивно сжал плечи и втянул в них голову. Уголком глаза заметил три «Спитфайера». Одну секунду они были в воздухе метров в шести над аэродромом, держа тесный строй. В следующее мгновение строй распался, и они разлетались в разные стороны, словно резиновые мячи.

(Окончание следует)

• Книга «Последний враг» выпущена в 1943 году издательством Макмиллан в Лондоне.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА БРИТАНИИ

Первая задача воздушно-десантных войск — бить по обнаженному участку вражеского фронта, то есть наносить удары в тыл противника. Этому часто препятствуют зенитные орудия, истребители противника и неблагоприятные метеорологические условия. Однако наносить удары в тыл противника всегда можно, если правильно применять принципы воздушных и воздушно-десантных операций.

Вторая задача воздушно-десантных войск состоит в том, чтобы использовать скорость и дальность полета, а следовательно, и внезапность действия современной авиации, которая может в иных случаях базироваться на аэродромах, удаленных от фронта до 600 километров. В наши дни авиация может в очень короткий срок высадить значительные по силе соединения, и противник не будет знать ни о направлении, ни о масштабе операции до последней минуты.

Третья цель, которая, несомненно, играла решающую роль к моменту создания воздушно-десантных войск в Британии, заключается в том, чтобы при помощи авиации обеспечить быстрое форсирование ряда водных преград.

Как только появились двух- и четырехмоторные самолеты, мы начали учитывать возможность высаживать крупные десанты во вражеском тылу, включающие все рода войск.

Опыты по использованию воздушно-десантных сил начались в 1940 году на маленькой станции, созданной авиацией и армией на севере Англии. В штате этой опытной станции было всего лишь 15 офицеров, представлявших военно-воздушные силы и армию, но к тому времени когда мы присоединились к ним, они уже разработали конструкцию и технику применения парашюта, сконструировали контейнеры для сбрасывания различных грузов.

Проведены были также опыты по использованию планеров в целях десанта войск. Подытоживая, можно сказать, что значительная доля трудностей технического порядка, с которыми связана высадка войск и транспортировка их по воздуху, была уже преодолена.

Мы в неопределенном долгу перед этими немногочисленными и мужественными экспериментаторами. Многие из них погибли при выполнении своих служебных обязанностей. Эти люди проделали черную работу, а мы пожинали ее результаты. Так обстояло дело в 1940 году.

В 1941 году была сформирована первая парашютная часть, снабженная небольшим числом устаревших бомбардировщиков «Уиттли». В конце 1941 года Начальник имперского генерального штаба обратился к военному министерству с просьбой сформировать целую воздушно-десантную дивизию.

Мы решили, что к участию в воздушно-десантных операциях имеет смысл привлекать только первоклассных воинов, так как иначе мы будем зря расходовать самолеты, летные кадры, бензин и многое другое. Боец воздушно-десантных войск после высадки должен обладать прекрасными физическими качествами, действовать с максимальной расторопностью, быть сообразительным и уметь действовать с большой нагрузкой.

Мы ставили себе задачу создать наиболее сильное соединение, какое только возможно, включить в его материальную часть самое тяжелое вооружение и снаряжение, какое только можно было перебросить по воздуху. Мы понимали, что прошли времена, когда несколько решительно действующих парашютистов могли бы повлиять на ход того или иного сражения. Требовались силы, включающие все рода войск. Нет никакого смысла сбрасывать в тыл противника пехотные массы без достаточных средств огневой поддержки.

Существенно было также обеспечить воздушно-десантной группировке высокую мобильность. Отсо-

да вытекала необходимость снабжения десантных частей моторным транспортом. Нам всегда казалось несомненным, что всем этим требованиям может отвечать только соединение не ниже одной дивизии.

Как организованы воздушно-десантные войска Британии в настоящее время?

Королевский Воздушный Флот обеспечивает базы, летные кадры и самолеты, парашюты и планеры, организует тренировку парашютистов и планеристов. Все, что относится к транспортировке по воздуху и к самой высадке, лежит на ответственности авиации. Главная, наиболее ответственная задача авиации заключается в том, чтобы доставить воздушно-десантные войска к нужному моменту точно в назначенное место. Очень важно, чтобы военноморское командование заблаговременно указало такой маршрут, при котором в полете десантные части никому не мешали бы и им никто не мешал бы. При подготовке Сицилийской операции это обстоятельство не было учтено в достаточной мере, однако перед Нормандской операцией мы вместе с военноморским командованием обеспечили такое положение, что пути следования наших самолетов лежали далеко в стороне от районов действия наших судов во избежание возможных ошибок.

Парашютисты вербуются из среды добровольцев, принадлежащих

предложение о замене контейнеров специальными мешками, которые прикрепляются к ногам парашютиста, было подано одним капралом первой парашютной бригады.

Парашют сконструирован с таким расчетом, чтобы человек среднего веса мог со своим снаряжением и личным запасом боеприпасов приземлиться «довольно комфортабельно». Последние слова я намеренно беру в кавычки, так как надо быть исключительно ловким и довольно молодым человеком, чтобы прыгать с парашютом.

Личный состав воздушно-десантных войск с большим доверием относится к своим парашютам. Статистические материалы свидетельствуют о высокой надежности применяемого нами парашюта. Научно-исследовательские органы военно-воздушных сил разработали конструкции очень больших грузовых парашютов, благодаря которым мы можем теперь сбрасывать с самолетов весьма объемистые и тяжелые грузы.

Наши планеры как британского, так и американского производства доказали свои летные качества и свою способность благополучно садиться на весьма трудные площадки. Планеры обладают способностью пружинить сильные толчки, предохраняя тем самым находящих-

все необходимые тяжелые грузы. По мере дальнейшего развития наших методов мы все шире применяем взаимодействие планеристов с парашютными бригадами. Численность парашютной бригады около 1600 бойцов-парашютистов.

По сравнению с парашютными бригадами воздушно-десантные бригады располагают более тяжелым оснащением и вооружением. Они снабжаются большим количеством «виллисов», противотанковых орудий и минометов. Пехотные подразделения воздушно-десантной дивизии представляют собой весьма мощную силу. Остальные подразделения укомплектованы в основном по штатам обычных дивизий. Во всех воздушно-десантных частях высокий процент составляют офицеры и унтер-офицеры.

Имеются специальные парашютные подразделения легкой и противотанковой артиллерии, инженерно-технических войск и войск связи, а также специальные парашютные отряды технических и ремонтно-механических служб, резервируемые для специальных заданий, однако в большинстве случаев орудия и различные механизмы перевозятся на прицепе у «виллисов» и вместе с ними грузятся в планеры.

После высадки развитие операций воздушно-десантных частей осложняется главным образом отсутствием средней и тяжелой ар-

душно-десантных войск, а также соответствующие штабы с точки зрения своих специальных познаний изучают проблему, докладывает главнокомандующему, что операция может быть проведена или что следует внести некоторые изменения в ее план в связи с авиационной ситуацией.

После того как командование придет к соглашению, планирование авиационного обеспечения операции производится под непосредственным руководством авиационного командующего.

Необходимо обеспечить прикрытие истребителей, предусмотреть воздействие на вражескую зенитную оборону, запланировать отвлекающие маневры, бомбардировку аэродромов и других объектов. Необходимо также запланировать оказание близкой поддержки воздушно-десантным войскам как во время самой высадки, так и после нее, обеспечить спасательную службу на суше и на море.

Одновременно армейские штабы также планируют операцию, увязывают действия десантников с теми армейскими соединениями, перед фронтом которых они будут высаживаться и с которыми им в конечном счете придется соединиться.

По распоряжению верховного главнокомандующего несколько времени назад была создана первая союзная воздушно-десантная армия, которая проводит теперь силами британских и американских частей все воздушно-десантные операции. Точные сведения о составе этой весьма мощной армии до сих пор хранятся в секрете.

Крупнейшую роль в воздушно-десантных операциях играет фактор времени. Когда производилась высадка на берегах Нормандии, учет этого фактора не представлял особых затруднений. Операция была заблаговременно запланирована и прорепетирована. Ожидалось, что морской десант подойдет на соединение с воздушным десантом примерно через восемь часов после высадки последнего. Таким образом все обстояло вполне благополучно.

В тех же случаях, когда приходится высаживаться на расстоянии от 20 до 100 километров от фронта своей армии, как было, например, в Голландии, планирование операции во времени превращается в трудную проблему, требующую самого внимательного изучения. Имеются две возможности: либо наземные соединения, которым предстоит сомкнуться с воздушно-десантными частями, должны развертывать свои операции, исходя из того факта, что воздушно-десантная группировка уже высажена и ведет бой, либо же, наоборот, надо приурочить начало воздушно-десантной операции к некоторым предварительным результатам, которые должны быть достигнуты наземными соединениями. В последнем случае воздушно-десантные соединения не выпускаются в полет вперед до получения соответствующего извещения от командования наземными войсками.

Во втором случае всегда существует опасность внезапного ухудшения погоды, тогда как в первом случае воздушно-десантная операция, происходящая в первую очередь, всегда может быть проведена при благоприятной погоде.

Интересно в этой связи отметить, что в ходе комбинированных операций, проведенных до настоящего времени военно-морскими флотами, наземными армиями, военно-воздушными войсками, еще не было случая, когда неблагоприятная погода заставила бы отложить выполнение намеченных десантными операциями.

Первая операция, проведенная британскими десантниками, именовалась в приказах «колоссом». Это была небольшая операция диверсионного характера. На юге Италии, во время экспериментальной стадии, то-есть в 1941 году, была разрушена линия водопровода. Дальнейшие операции воздушно-десантных войск известны — Бруневальская, Северо-Африканская и Туниская, Сицилийская и Итальянская, Нормандская и, наконец, непревзойденная по своим масштабам операция, проведенная в районе Неймеген — Аргем.

Генерал-лейтенант Ф. А. БРАУНИНГ

Автор этой статьи, ныне занимающий ответственный пост начальника штаба Верховного главнокомандующего силами союзников в Юго-восточной Азии, ранее командовал Первой британской воздушно-десантной дивизией, сформированной в 1941 году. В прошлую войну генерал-лейтенант Браунинг был награжден орденом «За боевые заслуги»; в нынешнюю войну за выдающиеся воинские успехи ему пожаловано звание Командора Ордена Бани.

ко всем частям британской армии. Мы ставим себе целью основательно проверить молодого бойца воздушно-десантных войск еще в процессе учебы, с тем, чтобы обеспечить стопроцентное участие сброшенных парашютистов в последующих операциях.

Парашютист должен обладать отличными физическими качествами, смелой инициативой, значительной выносливостью и умением передвигаться и воевать с большим грузом.

Первоначальная подготовка носит поэтому весьма напряженный характер, и если с солдатом что-нибудь случается, то пусть уж это происходит во время учебы, а не в бою. В результате такой напряженной подготовки мы получаем настолько закаленного и самостоятельного бойца, насколько это вообще возможно.

Солдату, прошедшему основательную подготовку, требуется по меньшей мере три месяца, чтобы стать хорошим бойцом парашютно-десантных войск. Бойцов-парашютистов отличает высоко развитое чувство индивидуальности. Они глубоко гордятся своей эмблемой.

Необходимо сказать несколько слов о пилоте-планеристе.

Это, как правило, — доброволец, который может быть взят нами из любого армейского соединения. Планерист является также солдатом, так как после приземления ему, возможно, придется принять участие в бою, хотя мы обычно стремимся обеспечить возможно более быстрое возвращение планеристов на базу.

Квалификация планериста очень высока. Авиация потратила на него немало времени, бензина и средств, чтобы воспитать из него умелого пилота. Эмблема планеристов пользуется таким же почетом, как и эмблема летчиков военно-воздушных сил.

Прежде чем планеристу дают задание принять 30 солдат и благополучно доставить их во вражеский тыл, ему приходится совершить немало часов учебных полетов. Другие бойцы воздушно-десантной дивизии в большинстве своем являются воинами старых прославленных корпусов и полков.

Всему личному составу — парашютистам, планеристам, десантникам — много раз в процессе учебы рекомендуют проявлять больше самостоятельности, мыслить критически, вносить свои предложения. Интересно в связи с этим отметить, что

ся в них солдат от травматических повреждений. Британские и американские десантники вполне уверены в высоких качествах своих планеров.

В операциях на европейском театре военных действий применяются, как правило, следующие типы планеров:

«Гамилькар» — планер, могущий поднять легкий танк весом до восьми тонн или любой другой груз того же веса.

«Хорса» — стандартный планер британских воздушно-десантных войск, поднимающий груз до трех тонн.

«Вако» (или КГ-4А) — американский планер, поднимающий груз до двух тонн.

Транспортная авиация военно-воздушных сил Британии и Соединенных Штатов добилась за последний год замечательных результатов в улучшении методов своей работы. Эти результаты объясняются в значительной мере тем фактом, что командный состав английской и американской транспортной авиации сумел полностью оценить всю трудность и своеобразие операций, связанных с высадкой воздушно-десанта и требующих специализированной подготовки летных кадров.

Американское командование учло и тот факт, что экипажи транспортных самолетов должны готовиться не к транспортировке грузов, а в основном к перевозке воздушно-десантных войск как к своему главному делу. Признание этих двух положений обеспечило возрастающую точность воздушно-десантных операций, проведенных в Нормандии и Голландии.

В первые два дня Голландской операции (которая остается до сих пор непревзойденной по своим масштабам), несмотря на значительность расстояний и силу вражеского зенитного огня, точность выгрузки составила 95 процентов.

Британские и американские военно-воздушные дивизии во многом сходны между собой, различаясь лишь некоторыми особенностями организационного строения и некоторыми другими деталями.

Прежде всего надо отметить наличие парашютных бригад в составе британских воздушно-десантных дивизий. Парашютные бригады имеют теперь в своем составе планерные подразделения, так как сами парашютисты не в состоянии доставить к месту развертывания

на первом этапе воздушно-десантной операции, как это было, например, в Голландии, приходится иногда действовать в течение одного-двух дней без достаточно мощной артиллерийской поддержки.

Как только артиллерия последующих соединений, выгруженная в районе высадки десанта, подходит к фронту высадившейся группировки на расстояние действительного огня, проблема артиллерийской поддержки оказывается решенной. Нами разработана удовлетворительно действующая система корректировки огня, осуществляемая офицерами-наблюдателями, которые прыгают с радиопередатчиками вместе с воздушно-десантными подразделениями.

Эти наблюдатели вполне нормальным порядком руководят огнем артиллерии, поддерживая действия десантников. Аналогичная система, правда несколько модифицированная, применяется нами в тех случаях, когда мы приземляемся в зоне досягаемости орудий военного флота.

В течение начального периода, прежде чем к нам подойдут армейские части, воздушно-десантным войскам приходится в основном рассчитывать на огневую поддержку авиации. Для взаимодействия с авиацией у нас имеется точно такая же система, как и у обычных армейских дивизий.

Главнокомандующий союзными войсками имеет в своем распоряжении некоторое число воздушно-десантных дивизий, а также известные возможности для транспортировки этих дивизий по воздуху.

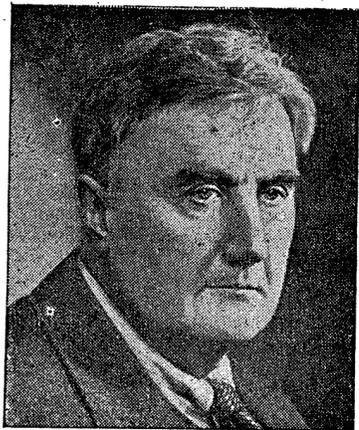
Когда главнокомандующий решает, что ту или иную часть своего оперативного плана он не может осуществить без использования воздушно-десантных войск, он излагает свои требования командующему военно-воздушными силами и командованию воздушно-десантных войск.

Высадка воздушно-десантных войск, которым поручается выполнение поставленной главнокомандующим задачи, зависит в первую очередь от того, сумеет ли осуществить ее транспортная авиация. Отсюда вытекает, что первое слово в разработке плана высадки должно принадлежать командующему военно-воздушными силами.

Авиационный командующий, после того как подчиненные ему авиационные командиры и командиры воз-

Н О В Ы Й Б А Л Е Т

— АРНОЛЬД Л. ХАСКЕЛЬ —

Воэн Вильямс

Ральф Воэн Вильямс наиболее выдающийся из современных английских композиторов.

Ему семьдесят два года, но он настолько полон творческих сил, что прошлой осенью в Лондоне с интервалом в один только месяц написал два новых крупных произведения — концерт для гобоя и симфонического оркестра и струнный квартет.

Его творчество развивалось медленно. На всем, что создано Воэном Вильямсом, лежит печать «сделано в Англии». Он явился нашим первым национальным композитором. В его музыке отчетливо слышатся народные мелодии. Этот национальный колорит в творчестве Вильямса выражен сильнее, чем когда-либо за последние триста лет, со времен Берда.

Московская школа Рубинштейна, Чайковского и Рахманинова обращала свой взор на Запад. Но все же их музыка была истинно русской, ибо эти произведения были созданы русскими. «Могучая кучка» создала свою школу. Она черпала вдохновение в родном доме, на родной земле. Творчество композиторов «Могучей кучки» было основано на русских народных песнях и потому было глубоко национально.

Так же и в Англии. Эдвард Элгар писал европейскую музыку с английским колоритом, тогда как Воэн Вильямс строил свои произведения не по европейскому образцу, а на базе английских народных песен. Если Элгара можно сравнить с Чайковским, Воэна Вильямса следует сопоставлять с Балакиревым или с Бородиним.

Воэн Вильямс — сознательный и решительный националист, верящий в то, что английская музыка чахла целыми столетиями потому, что не была в достаточной мере самостоятельной, независимой от Германии и Италии. Воэн Вильямс верил, что связь с британским народом вдохнет в нее могучие силы. Чтобы создать выдающиеся произведения, британский композитор должен черпать вдохновение в жизни народа, которая его окружает.

Получив начальное образование и закончив курс Кембриджского университета и крупнейшей консерватории Англии «Королевского музыкального колледжа» в Лондоне, Воэн Вильямс уехал в Германию для усовершенствования. В учебных заведениях он не нашел однако того, что страстно искал, — собственного стиля. Этот стиль композитор обрел среди крестьян Восточной Англии.

В начале столетия в Англии возникло движение за возрождение забытых сокровищ английской народной музыки, существование которой отрицали английские профессиональные музыканты. Воэн Вильямс присоединился к собирателям английского музыкального фольклора, уехал в сельские местности, где жители сохранили то, что горожане безнадежно растеряли.

Была записана блестящая коллекция народных песен и баллад, по численности и качеству не уступающая уже известному музыкальному фольклору Шотландии и Ирландии. С записью этих песен и баллад Воэн Вильямс и обрел свой стиль.

Он написал переложения для рояля

многих из вновь записанных песен. Он использовал ряд песен в качестве тем для более крупных произведений. Больше того, он усвоил все народные песни, а создаваемые им оригинальные мелодии содержали подчас отдельные мотивы этих песен и черты их свежей и спокойной созерцательности, прямодушия и внутренней силы.

Подобно Бородину, Воэн Вильямс явился выразителем национального характера. Для этого у него был собственный голос, истоки которого он нашел в песнях народа. Влияние на его творчество оказали также композиторы эпохи Шекспира. Но и это влияние было чисто английское, а не континентальное. Это влияние наиболее резко видно

в «Фантазии на тему Таллиса» («Fantasia on a Theme of Tallis») для симфонического оркестра, написанной композитором в 1909 году, а также и в самых последних его произведениях — пятой симфонии и концерте для гобоя.

Подобно всем другим английским композиторам Воэн Вильямс начал писать для хоров, так как хоровое пение в Британии широко распространено как в самодельных коллективах, так и в концертном исполнении. Вряд ли кто-нибудь из ныне живущих композиторов пишет музыку для хоров à capella лучше, чем делает это Воэн Вильямс.

Он однако не создал ни одной оратории, а первые кантаты написаны им на тексты американского поэта-демократа Уота Уитмэна. Первую кантату «К неведомым массам» композитор написал в 1907 году. Через три года появилась «Симфония моря» («The Sea Symphony») — чисто хоральное произведение, напоминающее однако по своей структуре четырехчастные симфонические вещи.

Воэн Вильямс вернулся к Уот Уитмэну в 1936 году, используя часть текста «Dona Nobis Pacem».

Бури, потрясавшие Европу, нашли свое отражение в «Симфонии F-moll», написанной композитором в 1935 году. Это произведение удивило всех почитателей Воэна Вильямса, так как оно было полным диссонансом со всем предыдущим его творчеством и явилось свидетельством разрыва с обычным для композитора созерцательным спокойствием.

Созерцательное спокойствие, отражающее в звуках английскую природу, проходит красной нитью по всему творчеству Воэна Вильямса. Мы находим его даже в «Лондонской симфонии» (1914), не говоря уже о таких откровенно пасторальных произведениях, как «Полет жаворонка» («The Lark Ascending») для скрипки с оркестром и «Пасторальной симфонии» 1922 года.

Другой чертой, характерной для произведений Воэна Вильямса, следует считать отражение английской мистики в музыке, заметное во многих мистических поэмах, в его балете «Иов» («Job»), основанном на ряде гравюр английского художника и поэта Вильяма Блэйка, в его пьесах на темы «Странствования пилигрима» («The Pilgrim's Progress») Бэньюна.

Наоборот, оперы Воэна Вильямса неизменно содержат в себе черты юмора. Это видно и в «Гуртовщике Хью» («Hugh the Drover»), написанной в 1914 году, в ходе которой показан матч бокса, и в «Сэр Джон влюблен» («Sir John in Love»), созданной в 1929 году. Те же черты найдем и в «Виндзорских проказниках» и в комической опере «Отравленный поцелуй» («The Poisoned Kiss») 1936 года.

Его музыка для фильмов всегда чудесна и полна выразительности. Воэну Вильямсу присущи национальные черты его народа. Он очень общителен, но не любит официальных приемов и церемоний, имеет свою, совершенно независимую точку зрения в искусстве, живет в сельской местности. В прошлую войну служил в артиллерии, но внешним видом больше напоминает фермера, чем солдата.

Фрэнк Хаус

Британский балетмейстер и исполнитель многих ролей шекспировских пьес Роберт Хеллмэн показал три года назад свою первую экспериментальную балетную постановку «Комус». Ею он продемонстрировал нечто совершенно новое в искусстве балета.

Вслед за первой последовала исключительно интересная постановка балета «Гамлет», в котором пересматривались основы классической хореографии.

Потом появилась постановка «Птицы» — опыт классического балета. Этот спектакль имел относительно слабый успех. Во всех трех постановках Роберт Хеллмэн использовал отрывки из различных музыкальных произведений.

Следующей постановкой был балет «Чудо в Горбалсе», музыка к которому специально написана Артуром Блиссом. В этой работе Хеллмэн показал себя подлинным мастером.

Работы Роберта Хеллмэна безусловно окажут сильнейшее влияние на современную хореографию. Сомневаюсь, будет ли это влияние положительным, поскольку творчество Хеллмэна сугубо индивидуально и является результатом его исключительно обширного театрального опыта как актера и как танцовщика.

Либретто балета написано Бэнталлом. Тема, положенная в основу балета, была ранее использована Достоевским в его «Великом инквизиторе», английским драматургом Джеромом К. Джеромом в его мелодраме «На третьем этаже» («The Passing of the Third Floor Back») и многими другими авторами.

☆☆☆

Содержание балета сводится к тому, что произошло бы, если бы Иисус вернулся и увидел повторение всей своей трагедии. Это не легкая тема не только потому, что она таит в себе опасность оскорбления религиозных верований, но и потому еще, что она может легко вырождаться в сентиментальную банальность.

Местом действия избран Горбалс — одно время широко известные трущобы Глазго, обитель воров-рецидивистов, проституток и всех красочных персонажей горьковского «На дне».

В балете основная тема разворачивается вокруг самоубийцы — девушки, пытающейся покончить с собой, и вернувшегося ее к жизни Иисуса, возвращающего ее к жизни; вокруг раскаявшейся проститутки и священника, который, опасаясь влияния Иисуса, явившегося в образе чужестранца, организует его убийство бандой преступников.

Балет запоминается благодаря исключительному реализму и тонкому рисунку, выступающему со все

большей убедительностью по мере развертывания действия.

Хеллмэн использует все лучшее, что есть в технике немомо фильма, с одной существенной однако разницей: каждое движение тщательно проработано и отражено в музыке. Движение и музыку разделить невозможно.

Блисс создал совершенное музыкальное повествование, простое в своем величии.

Хеллмэн все время стремится показать положительные стороны характеров своих героев, подчас раскрывая трогательную, полную лиризма красоту их. Особо отметим один эпизод — эпизод возвращения к жизни самоубийцы. Вначале она ошеломлена, затем, взглянув на своего спасителя, испытывает чистую, неземную радость и, наконец действительно вернувшись к жизни, исполняет шотландский танец, который так любила в детстве.

Этот переход от состояния блаженства к более жизненной, более земной радости исключительно сценичен. И композитор и постановщик полностью использовали открывающиеся перед ними возможности.

Той же красотой проникнут и показ толпы. Ее горе и суеверный страх после смерти девушки, ее благоговение перед чужестранцем.

Постановка «Чудо в Горбалсе» показывает, что труппа «Сэдлерс Уэллс», состоящая в своем большинстве из выпускников своей же балетной школы, является замечательным коллективом артистов-танцовщиков, столь же чутким, сколь чутким может быть симфонический оркестр.

Будет ли развиваться в дальнейшем драматический повествовательный балет или нет, не приходится сомневаться в том, что классические

формы навсегда останутся основой британского балета.

Хореографы, выступавшие классический балет, понимают, что именно он является основой исключительной гибкости этого коллектива.

Декорации и костюмы сделаны Эдвардом Бурра, художником, создавшим серию исключительных полотен, посвященных войне в Испании (1936—1939). Декорации и костюмы полностью гармонируют с музыкой и движением — мрачные, реалистичные и все же не однообразные.

Мойра Шурер и Алексис Рассин в роли молодых влюбленных.

Преступники, вооруженные бритвами, убивают чужестранца (Роберт Хеллмэн). Внизу — чужестранец возвращается к жизни самоубийцу (Полин Клейден).

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗОВ

Единство

Британские газеты приветствовали успешное окончание работ Всемирной конференции профсоюзов. Комментируя итоги конференции, газета «Дэйли Геральд» писала: «Нельзя было бы выбрать более удачного времени для созыва конференции. Ее деятельность совпала с грандиозными усилиями антифашистской коалиции на восток и на запад. Красная Армия продолжала и расширяла осуществление программы наступательных операций, которые поразили мир. С этими наступательными операциями сочетались удары, наносимые британскими и американскими бомбардировщиками по важнейшим в стратегическом отношении городам Германии. В то же время пехотные части канадских и британских армий продвигались на западе и на юге своей территории, преодолевая огромные препятствия и готовя еще более мощные удары, намеченные Крымской декларацией. Победа уже видна. Эта победа была бы невозможной, если бы профсоюзы свободных стран не вступили на путь безграничного сотрудничества со своими правительствами. Отпор гитлеризму не был бы столь мощным, если бы рабочий класс не сплотился в единую боевую силу. Мы надеемся, что будет исключена всякая возможность возрождения гитлеризма. Решения Всемирной профсоюзной конференции могут быть легко согласованы с решениями, принятыми руководителями трех великих держав в Крыму. В Сан-Франциско найдут свое окончательное и полное выражение надежды всего мира на создание международной системы безопасности». «Дэйли Уоркер» писала: «Всемирная конференция профсоюзов — ярчайшее свидетельство того, что все движение рабочего класса проникнуто теперь духом единства и доверия. Рабочие всех национальностей, всех рас и исповеданий, собравшиеся на эту важнейшую в истории и представляющую по своему характеру конференцию, единодушно одобрили решения, которые принимались одновременно на Крымской конференции. Огромные силы собраны таким образом для окончательного разгрома фашизма и для устройства мира. Профсоюзы будут играть важную роль в дальнейшем развитии международного экономического сотрудничества в масштабах всего мира с тем, чтобы использовать богатые ресурсы мира для блага человечества».

Успех Всемирной профсоюзной конференции превзошел самые оптимистические ожидания многих делегатов. В дискуссиях с предельной ясностью отразилась борьба миллионов организованных рабочих против фашизма.

Все десять дней дебатов, которые зачастую отражали значительные расхождения во взглядах, меня не покидало чувство единства целей, составляющих основу всего.

Едва ли можно ожидать иной атмосферы, так как многие из делегатов прибыли в Лондон непосредственно с фронтов борьбы с гитлеровскими захватчиками.

На заседаниях конференции присутствовали югославские делегаты, которые еще неделю назад сражались в рядах армии маршала Тито.

Здесь были лидеры французских профсоюзов, которые выдвинулись во время длительной борьбы сил внутреннего сопротивления с немцами. Эти люди активно участвовали в последней, заключительной кампании за освобождение своей родины.

Были здесь делегаты, представлявшие миллионы рабочих Британии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки. Гордятся ролью, которую сыграла каждая из этих стран в войне, они глубоко чувствовали, что в единстве этих трех свободных народов — залог победы и надежда на справедливый и длительный мир.

Таковы были факторы, которые опровергли все «академические» возражения против создания международного движения профсоюзов.

После самого детального рассмотрения всей обстановки комиссия, назначенная конференцией для выработки основ Всемирной профсоюзной федерации, полностью согласилась с тем, что «объединение в единую всемирную федерацию профсоюзных организаций всех свободных наций, без различия расы и политических, религиозных и философских убеждений, имеет жизненное значение для трудящихся всего мира».

Комиссия выработала такие предложения, которые при наличии доброй воли у всех сторон позволят создать эту великую федерацию к концу 1945 года.

Выявились очень немногие реальные различия между мнениями делегаций различных стран. Сэр Уолтер Ситрин, выступавший от имени британского Конгресса тред-юнионов, в начале прений подчеркнул, что создание нового международного движения не должно означать уничтожение старого.

Разумеется, он имел в виду Международную федерацию проф-

ГОРДОН ШЕФФЕР
промышленный корреспондент «Рейнольдс Ньюс»

союзов, президентом которой он является. Эта организация сыграла полезную роль, сохранив в военное время некоторые элементы международного профсоюзного движения.

Желание британских делегатов сохранить международную федерацию профсоюзов было обоснованным.

Когда Европа была оккупирована немцами, профсоюзные деятели, бежавшие из побежденных Гитлером стран, получили в Лондоне возможность сохранить свои организации и поддерживать связь с подпольным профсоюзным движением своих стран.

В те годы, когда Европа находилась под пятой Гитлера, этот сборный пункт сил профсоюзного движения имел огромное значение.

Когда приблизилась победа, Международная федерация профсоюзов разработала планы послевоенной реконструкции и оказала содействие работе таких международных профсоюзных объединений, как объединения горняков, транспортников, металлургов.

Таким образом эта часть профсоюзного движения имела, очевидно, право на участие в новой международной организации, но делегаты, собравшиеся в качестве политических эмигрантов, должны были подготовиться к тому, чтобы уступить свое место представителям подпольных профсоюзов, созданных в повседневной борьбе за освобождение.

Французские делегаты прибыли на заседание Генерального совета Международной федерации профсоюзов прямо после переговоров с представителями советских профсоюзов, состоявшихся в Москве. Они сразу же дали ясно понять, что Международная федерация профсоюзов должна соответствовать новой обстановке, сложившейся в освобожденных странах Европы.

Всемирная профсоюзная конференция признала право Международной федерации играть свою роль в создании нового Профсоюзного интернационала. Она представлена двумя делегатами в комитете, который занят сейчас выработкой проекта устава Всемирной федерации.

Американская федерация труда (АФТ), являющаяся членом Международной федерации профсоюзов, до сих пор не примкнула к новой организации. Если руководство Американской федерации труда пожелает примкнуть к новой организации, то, говоря словами Сиднея Хиллмана, представлявшего на конференции соперничающую с АФТ

организацию, — Конгресс производственных профсоюзов, «в Исполнительном комитете найдется место для представителей АФТ».

Происойдут еще большие события, прежде чем состоится новая Всемирная конференция, и эти события, быть может, повлияют на позицию Американской федерации труда. Стоит отметить, что несколько важных профессиональных союзов, входящих в состав Американской федерации труда, уже сообщили телеграммами о том, что они поддерживают решения Всемирной конференции.

В период между ратификацией лондонских решений различными национальными центрами профсоюзного движения и утверждением устава новой организации второй профсоюзной конференции Международная федерация профсоюзов будет поддерживать свое существование. Однако уже теперь ясно, что руководство всемирным профсоюзным движением перешло к Организационному комитету, назначенному Лондонской конференцией.

В настоящее время этот комитет, насчитывающий в своем составе 41 члена и представляющий профсоюзы всех стран, участвовавших в конференции, работает в Лондоне. На него возложена обязанность претворить в жизнь решения конференции.

Комитет вскоре обратится к правительствам великих держав с просьбой дать заверения в том, что «аккредитованные представители профсоюзного движения будут включены в состав делегаций этих стран и будут присутствовать на конференции в Сан-Франциско в качестве советников и консультантов».

Комитет должен также обеспечить признание права профессиональных организаций участвовать в великом процессе перехода от войны к миру и «в возрождении свободной и безопасной жизни для всего человечества».

Тот факт, что представители 60 000 000 организованных рабочих нашли в себе достаточно сил и единства, чтобы создать организацию, которая уже сейчас может выставлять такое требование, является показателем успеха Лондонской конференции.

Перед Организационным комитетом стоят также другие важные задачи. Он должен выполнить единодушно принятую конференцией резолюцию об оказании профсоюзной всей необходимой помощи освобожденным странам с тем, чтобы последние могли принять

полное участие в войне с врагом. Он должен также обеспечить такое положение, чтобы ни в коем случае не были ослаблены усилия Объединенных Наций «прикончить врага возможно скорее, насколько это позволит мощь сплоченных в своей решимости народов».

Комитет должен сконцентрировать все свои усилия, для того чтобы «сохранить и укрепить единство между Объединенными Нациями и вести решительную борьбу против сил, стремящихся ослабить единство и посеять семена раздора».

В дополнение к ближайшим задачам, связанным с максимальным приближением победы, Всемирная конференция профсоюзов поставила и другие столь же важные цели. После того как будут наказаны военные преступники и уничтожены все следы фашизма, надо будет воссоздать демократическое профсоюзное движение в Германии.

Надлежит принять меры против деятельности международных картелей и монополий, которые, как говорится в принятой конференцией резолюции, «действуют во вред интересам общества, под какой бы личиной они ни функционировали».

Конференция потребовала быстрого и всеобщего введения 40-часовой рабочей недели без снижения заработной платы, а также установления ежегодных отпусков продолжительностью не менее двух недель. Чтобы осуществить эту цель, профсоюзам большинства стран, представленных на конференции, придется выдержать весьма ожесточенную борьбу.

В некоторых странах, как, например, в Советском Союзе и Великобритании, рабочие стоят гораздо ближе к осуществлению своих целей, чем в других странах.

Значение решений Лондонской конференции заключается в том, что требования рабочих претворены в реальную программу действий для трудящихся всего мира.

Жизненность планов создания нового Профсоюзного интернационала во многом определена единством, которое достигнуто в войне государствами, воюющими для того, чтобы покончить с фашизмом и обеспечить свободу народам. Эти планы опираются также на международную солидарность трудящихся. Они черпают свою силу в народных массах, в их борьбе за свое освобождение.

В создаваемом теперь союзе найдется место для всякого, кто принимал участие в борьбе.

Всемирная профсоюзная конференция, как и конференция трех великих держав в Крыму, открыла дорогу к новым успехам народам всего мира.

800000 поврежденных врагом зданий будет восстановлено

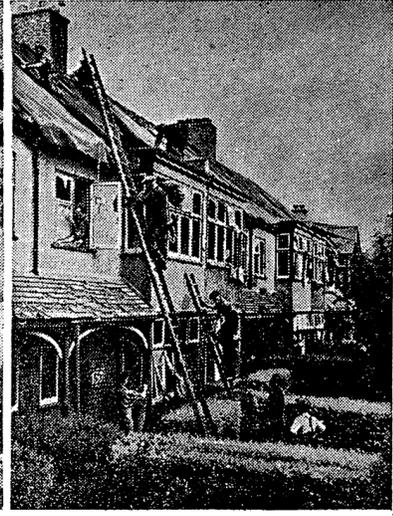
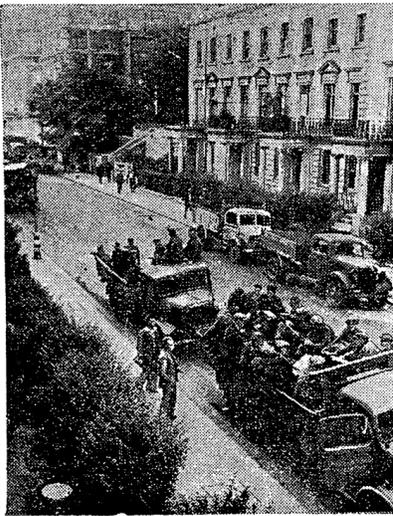
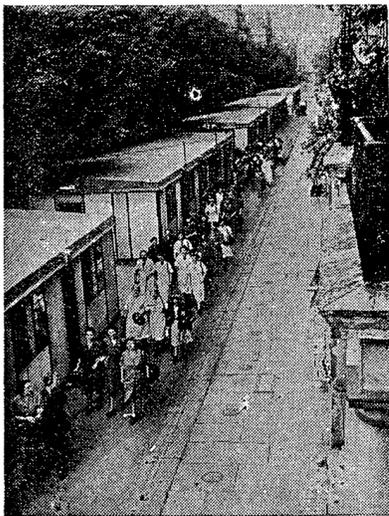
Свыше 3000 строительных рабочих, прибывших со всех концов Англии и из Северной Ирландии, участвуют в работах по срочному ремонту зданий, разрушенных в результате воздушных налетов

врага в южных районах Англии. В одном только Лондоне повреждено 800 000 домов.

Ремонт и восстановление зданий, разрушенных во время первых налетов германской авиации на Лондон, в значительной части закончены. Большая работа предстоит по ремонту оконных рам и крыш, уничтоженных или поврежденных взрывной волной, возникшей при падении «летающих бомб» и ракет дальнего действия.

Немцы применяют это новое оружие почти непрерывно с тех пор, как свыше восьми месяцев начались широкие наступательные операции союзников на западе. Несмотря на этот обстрел ремонтные работы идут полным ходом.

Строители размещены в бараках, выстроенных на знаменитых лондонских площадях. О них заботятся члены Женской добровольческой службы. Они готовят пищу и обслуживают строителей.

Утренняя поверка бойцов Женской добровольческой службы. В их обязанности входит забота о рабочих ремонтно-восстановительных бригад.

К месту работы — на объекты ремонта — рабочих доставляют группами на грузовиках или в одиночку на автобусах, трамваях, метро.

«Летающая бомба» сорвала крышу, выбила стекла в доме лондонской домохозяйки миссис Каллоган. Строители отремонтировали ее дом. Миссис Каллоган угощает их какао.

На крыше поврежденного бомбой дома. Строители натягивают брезентовое полотно, чтобы защитить обитателей дома от дождя и снега, пока крыша не будет восстановлена.

Типичный случай ущерба, причиненного взрывом «летающей бомбы». Ремонтники, запасшись брезентом и военой материей, заменяющей стекло, начали работу.

ЛОНДОНСКОЕ МЕТРО

Лондонский метрополитен состоит из многих линий, построенных за последние 80 лет. Большая часть этих линий проложена уже после 1900 года. В отдельных местах некоторые из них выходят на поверхность.

Однако в подавляющем большинстве они расположены на глубине от 7 до 80 метров. Общая протяженность линий Лондонского метро — 350 километров. Лондонцы пользуются метрополитеном для поездок на короткие расстояния — из одной части Лондона в другую, из центра в пригороды. В среднем Лондонский метрополитен ежедневно перевозит около миллиона пассажиров.

Первая линия подземной железной дороги была открыта в 1863 году. Большая часть ее была проложена по методу открытой проходки грунта с последующим покрытием траншеи. Естественно, что глубина залегания тоннеля была невелика. Лет шестьдесят назад было внесено предложение прокладывать линии при помощи тоннельной проходки на гораздо большей глубине в том слое, который носит название «голубая лондонская глина» и залегает под значительной частью Лондонского района.

Предложение это явилось поворотом в истории строительства Лондонского метрополитена и было успешно осуществлено Джеймсом Грейтхэдом.

Прокладывая первые линии глубокого залегания, Грейтхэд воспользовался двумя изобретениями, которые применялись с тех пор практически при всех работах такого рода. Он использовал тоннельный проходочный щит, называемый теперь его именем, и литые чугунные тубинги, позволяющие быстро выкладывать тоннель.

Мне хотелось бы вкратце рассказать о том, как прокладывается одна из таких линий глубокого залегания.

Прежде всего на поверхности земли проводится тщательная геодезическая съемка от начальной до конечной точки маршрута.

После этого в отдельных точках на протяжении маршрута закладываются вертикальные стволы шахты. Эти вертикальные стволы шахты, расположенные друг от друга на различных расстояниях, не превышающих, как правило, одного километра, обеспечивают проведение всех подземных работ. От дна вертикального ствола начинают прокладывать в обе стороны путевые тоннели по одному для каждого направления движения. Путевые тоннели имеют, как правило, четыре метра в диаметре, а станционные — примерно в два раза шире.

Тоннельные работы осуществляются при помощи щита Грейтхэда. Этот щит, находящийся постоянно у разрабатываемого конца тоннеля, служит прочной опорой для вышележащих слоев грунта. Он представляет собой прочный стальной цилиндр, несколько более широкий

● В первой статье, напечатанной в № 8 нашего журнала, был дан общий обзор успехов британской техники. В статье, которую мы сейчас предлагаем нашим читателям, инженер-строитель Г. Л. ГРОВЗ описывает методы строительства и пути развития Лондонского метрополитена.

в поперечнике, чем готовый тоннель. Сзади имеется некоторое число мощных гидравлических пресов, проталкивающих вперед щит, по мере продвижения работы.

Грунт вынимается шахтерами, снабженными пневматическими отбойными молотками, так как голубая лондонская глина отличается значительной прочностью.

Постоянным креплением служат литые чугунные тубинги, которые собираются на болтах в кольца. Каждое кольцо также скрепляется болтами с двумя соседними кольцами и входит составной частью в сплошную конструкцию, обладающую высокой прочностью.

Станционные тоннели прокладываются точно таким же способом, как и путевые, однако они отличаются значительно большими размерами, так как в них необходимо разместить не только поезд, но и платформу.

Когда закончены все тоннельные работы, остается еще приложить немало усилий, чтобы подготовить подземную железную дорогу к эксплуатации. В путевых тоннелях надо проложить рельсы и электрокабели и установить сигнальное оборудование.

В станционных тоннелях надо позаботиться об украшении и освещении и о всевозможной мелкой арматуре. На поверхности или на малой глубине надо построить зал для касс, несколько ходов с лестницами, а также, возможно, проложить подземные переходы, обеспечивающие удобный вход с улицы.

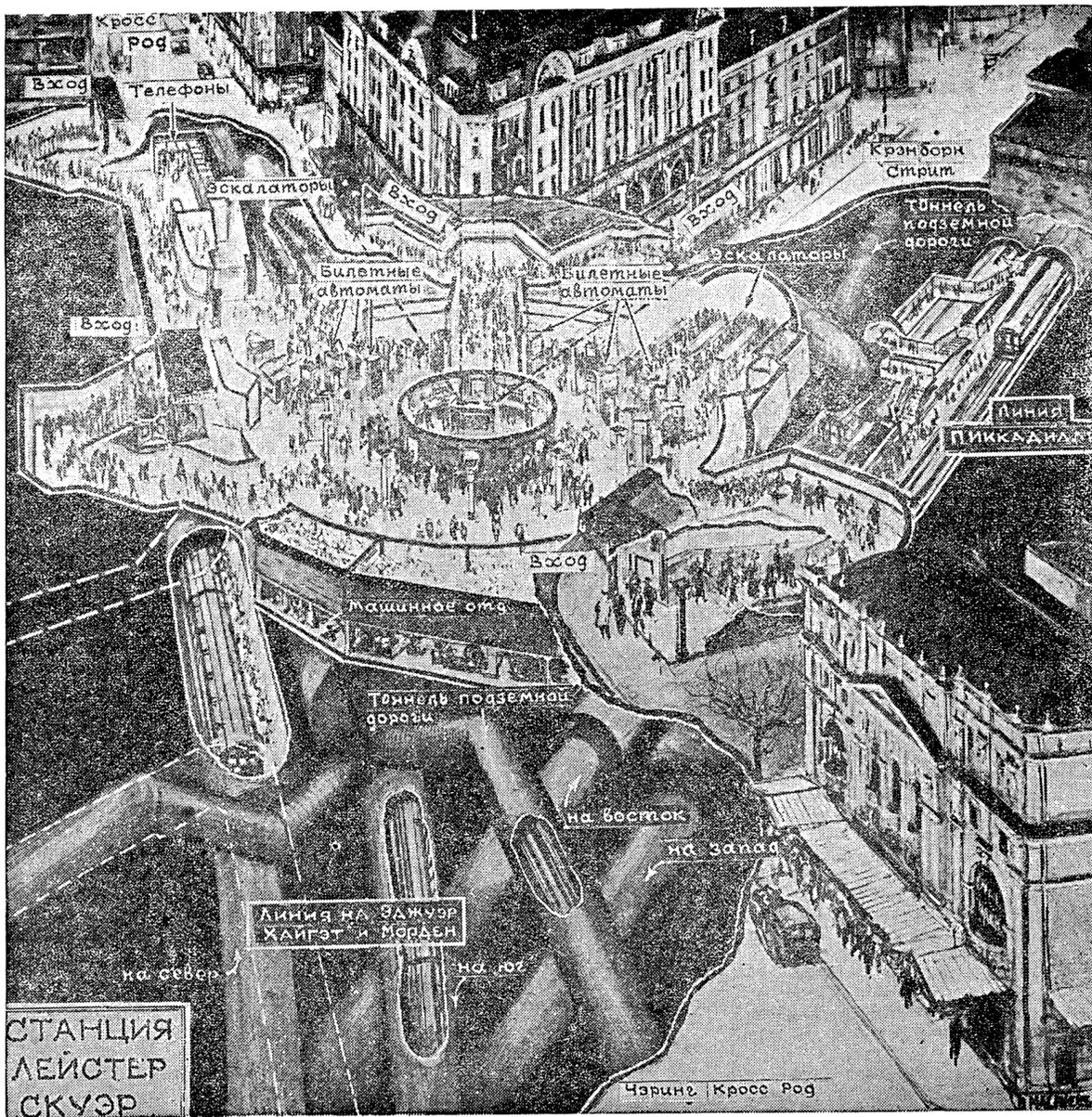
И, наконец, надо соединить помещение, где находятся кассы, с платформами, лежащими внизу. Долгое время эта связь осуществлялась с помощью лифтов. Теперь во всех без исключения случаях применяются эскалаторы.

Предпринято все возможное, чтобы ускорить и сделать более удобной поездку по Лондонской подземной дороге.

Электрические указатели на платформах оповещают пассажиров о пути дальнейшего следования поезда, когда он подходит к станции. Сложная вентиляционная система обеспечивает свежесть и чистоту воздуха в тоннелях.

Хотя отдельные линии метрополитена строились обособленно, все они находятся теперь под контролем Лондонского совета пассажирского транспорта, образуя собой единую систему.

Поезд метро на станции Вуд-Грин на линии Пиккадилли, соединяющей северо-восточную и юго-западную части Лондона.

ПИОНЕР ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ

Присуждение Королевским обществом золотой медали Альберта сэру Генри Тизарду является достойной оценкой трудов этого замечательного англичанина.

Золотая медаль Альберта, учрежденная в 1864 году, присуждается, как говорится в ее статуте, «за выдающиеся заслуги в развитии искусств, промышленности и торговли». Немного найдется людей, которые оказали бы такое сильное влияние на научные исследования в нашей стране, какое оказал сэр Генри Тизард.

Сэр Генри Тизард родился 23 августа 1885 года в семье известного ученого и члена Королевского общества капитана Т. Г. Тизарда. Сэр Генри Тизард получил специальное химическое образование и до начала войны 1914—1918 годов вел научно-исследовательскую и преподавательскую работу в области химии.

В 1914 году он вступил в ряды Королевской гарнизонной артиллерии, а в следующем году был переведен в Королевский летный корпус. В это время вопрос об испытаниях самолетов для изучения их качеств был еще мало разработан. Капитан Тизард не только лично сделал много испытательных полетов, но и заложил основы правильной процедуры испытания, которая облегчала работы по улучшению самолета.

Сэр Генри Тизард очень скоро заслужил репутацию лучшего в Англии летчика-испытателя и специалиста, которому принадлежит последнее слово в решении всех вопросов, связанных с летно-испытательской работой.

Принципы, установленные им, оказались настолько правильными и фундаментальными, что они и поныне остаются в силе с некоторыми изменениями, обусловленными возросшими скоростями и более высокими летными качествами современных самолетов.

Многие имеют все основания быть благодарными сэру Генри Тизарду. В 1917 году старейшее в мире Королевское общество аэронавтов

Капитан ДЖ. Л. ПРИТЧАРД
секретарь Королевского общества аэронавтов

остановило свой выбор на капитане Тизарде, когда потребовался видный специалист, для того чтобы прочесть ряд лекций по теории испытания самолетов. Капитан Тизард за свою блестящую работу в частях британской авиации был награжден Крестом Воздушных сил.

Произведенный в 1918 году в подполковники, сэр Генри Тизард был назначен помощником контролера по экспериментам и научным изысканиям. Благодаря его упорной работе и предвидению уже в то время была развернута широкая научно-исследовательская деятельность, которая обеспечила впоследствии британской авиации почетное место среди военно-воздушных сил мира.

Руководя в течение столь длительного периода изучением многих выдающихся проблем аэронавтики, сэр Генри Тизард ограничился в своей собственной научно-исследовательской работе проблемами авиамоторостроения и авиационного горючего. В этой области он является одним из ведущих специалистов.

В 1921 году сэр Генри Тизард опубликовал результаты большого числа экспериментов, поставленных им с целью найти правильное соотношение между горючим и воздухом, обеспечивающим полное сгорание горючего в моторе.

В 1922 году была опубликована другая работа сэра Генри Тизарда, посвященная условиям максимальной отдачи энергии при сжигании правильно подобранной смеси. В 1926 году сэр Генри Тизард опубликовал результаты новых опытов, посвященных самовозгоранию.

Тизард разработал также теорию детонации, основанную на температурном коэффициенте сгорания, и дал объяснение особенностям поведения различных горючих смесей в двигателях внутреннего сгорания.

В 1924 году подполковник Тизард воспринял как великую честь для себя приглашение прочесть лекцию в память Вильбурна Райта перед членами Королевского общества аэронавтов. Этим лекциям придает в Британии особенно важное значе-

ние. Читают их только ведущие специалисты в этой области.

Сэр Генри Тизард действительно является человеком практического здравого смысла. Он может заглядывать далеко вперед, не поддаваясь воздействию популярных в данный момент представлений и идей. Он всегда проявляет болшую чуткость и внимание к студентам и молодым работникам, стремящимся продвинуть свои предложения.

Замечательная широта познаний сэра Генри Тизарда была официально признана в 1927 году, когда он был назначен секретарем Департамента научных и промышленных исследований. Этот департамент, будучи правительственной организацией, контролирует работу всех принадлежащих Правительству научно-исследовательских учреждений. В 1929 году сэр Генри Тизард был назначен ректором Имперского колледжа Лондонского университета, а в 1933 году был избран председателем Аэронавтического научно-исследовательского комитета, который консультирует всю исследовательскую работу в области воздухоплавания в Великобритании.

Благодаря успешной деятельности этого комитета изыскания, проведенные под его руководством, принесли чрезвычайно важные результаты. Именно этим и объясняется тот факт, что в нынешнюю войну британская авиация располагает такими хорошими истребителями и бомбардировщиками, авиамоторами и приборами: В 1937 году за крупные заслуги перед государством Тизард был пожалован рыцарским званием.

В нынешнюю войну, как и во время войны 1914—1918 годов, сэр Генри Тизард сыграл видную роль. Когда грянула война, сэр Генри Тизард, верно служивший своей родине в предвоенные годы на посту председателя Аэронавтического научно-исследовательского комитета, был назначен главным научным консультантом Министерства авиационной промышленности.

ЖЕНЩИНЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Дела и люди

Мисс В. Сэвилль-Вест, хорошо известная в Британии писательница и знаток деревенской жизни, только что написала чрезвычайно интересный и важный отчет о работе Женской земледельческой армии.

Отчет этот важен потому, что хотя многие в Британии видели женщин этой армии, одетых в плисовые или бумажные штаны, рубашки защитного цвета и темнозеленые фуфайки, — лишь небольшая часть городских жителей представляет себе масштаб и значение их работы.

Короткий, легко читающийся отчет В. Сэвилль-Вест содержит интересные сведения о работе 80 000 женщин, помогающих обеспечить Британию пищевыми продуктами собственного производства.

Название «Земледельческая армия» может ввести в заблуждение. В этой «армии» нет такой стройной организации, как в настоящей.

Если бывают случаи нарушения трудовой дисциплины, о них сообщают

Министерству труда и переводят провинившихся на какую-нибудь другую работу, но это случается редко.

Члены Женской земледельческой армии не пользуются теми преимуществами, которые предоставляются женщинам на военной службе.

Женская земледельческая армия пополняется не путем призыва, как регулярная армия; женщинам, достигшим призывного возраста, предоставляется право добровольного вступления в нее, вместо другой работы. Многие, конечно, вступают и раньше.

Во главе Земледельческой армии стоит почетный директор — леди Денман, и заместитель директора; они работают в контакте с Министерством земледелия. Страна разделена на шесть районов, каждый включает несколько графств и находится под руководством районного начальника.

В каждом графстве находится секретарь Женской земледельческой армии, связанный с местными представителями власти. Этот секретарь поддерживает непосредственную связь с работницами во всех районах.

Женщина, вступающая в Земледельческую армию, дает обязательство работать в сельском хозяйстве в любом месте, где это требуется. Ее могут послать в учебный пункт, на ферму в качестве ученицы или непосредственно на производство.

Работу женщины за время месячного обучения фермер не оплачивает; стоимость содержания и небольшая сумма денег на ее личные расходы выплачиваются Министерством земледелия. К концу обучения она может остаться работать там же, где обучалась, или перейти на другую ферму.

Некоторые добровольцы зачисляются в распоряжение местных военных сельскохозяйственных комитетов.

Эти комитеты были основаны в начале войны, в 1939 году, Министерством земледелия. Они состоят из

С начала войны было вспахано много земель, которые раньше использовались как пастбища или пастовали в течение многих лет. Новичкам из Земледельческой армии нередко приходилось поднимать целину в холмистых местах, на обработку которых до войны не захотели бы тратить времени.

Кроме того они уничтожают сорняки, мотыжат, раскидывают навоз, убирают корнеплоды. Некоторые из них плетут плетни, это особое искусство.

В Британии, где сельское хозяйство основано на системе мелких земельных участков, ограждение полей является необходимостью.

Если живой изгороди предоставить расти свободно, она быстро разрастается, выглядит неряшливо и занимает слишком много места, а кроме того, разрастаясь сверху, она делается редкой внизу и уже не служит преградой для животных. Чтобы создать хорошую живую изгородь, работница расчищает поросль, выбирает сильные, но гибкие побеги, надрезает их до половины. На следующую весну надрезанные побеги дают густую поросль и образуют плотную, аккуратную изгородь, которой вправе гордиться любой фермер.

Во время уборки урожая сельскохозяйственная работница косит, нагружает подводы, складывает скирды. В некоторых частях Британии ее работа в это время заключается главным образом в сборе фруктов, сортировке их и упаковке.

С увеличением в военное время посевов зерновых организация молотбы стала серьезной проблемой.

Женская земледельческая армия сумела удовлетворить потребность в рабочей силе путем переброски большого количества работниц из промышленных городов севера и центра в южные хлеботорные районы. Сюда пришли женщины с фабрик Ланкашира и чулочных фабрик Ноттингэма. Благодаря этим мероприятиям недостатка в рабочей силе здесь не ощущалось.

Обзор книги В. СЭВИЛЛЬ-ВЕСТ «Женская земледельческая армия»

фермеров; их обязанность — следить за тем, чтобы все фермеры в графстве выполняли правила министерства в отношении возделывания и уборки сельскохозяйственных культур, и оказывать им всякое содействие.

Эти комитеты также отвечают за распределение кормов, удобрений и других предметов, необходимых фермерам, а также за снабжение их машинами, рабочей силой и тому подобным.

Все, состоящие в Земледельческой армии, получают зарплату согласно ставкам, установленным для женщин постановлением Совета по оплате сельскохозяйственных рабочих. Если работница Земледельческой армии прикрепляется к определенной ферме, она имеет дело непосредственно с ее хозяином; местный представитель Женской земледельческой армии ежемесячно проверяет условия ее труда.

Организаторы Женской земледельческой армии выступают только в случае каких-либо конфликтов и затруднений, но работница всегда имеет право обратиться к ним за советом.

Наниматель обязан предоставить работнице условия, которые местный представитель Женской земледельческой армии признает удовлетворительными. Часть женщин размещается в частных домах. Кроме того имеется 696 общежитий, вмещающих 22 000 женщин, большей частью из числа состоящих в ведении Военного сельскохозяйственного исполнительного комитета.

Женщины Земледельческой армии выполняют самые разнообразные сельскохозяйственные работы. В этой армии существует также особый Лесной раздел, известный под названием Женского лесного корпуса. В нем числится 3000 женщин.

Больше всего женщин занято в качестве доильщиц, примерно 20 000, — больше четверти всего количества членов Земледельческой армии. Затем идут рядовые сельскохозяйственные работницы, выполняющие любую сезонную работу. Они большей частью работают на тракторах.

С начала войны было вспахано много земель, которые раньше использовались как пастбища или пастовали в течение многих лет. Новичкам из Земледельческой армии нередко приходилось поднимать целину в холмистых местах, на обработку которых до войны не захотели бы тратить времени.

Кроме того они уничтожают сорняки, мотыжат, раскидывают навоз, убирают корнеплоды. Некоторые из них плетут плетни, это особое искусство.

В Британии, где сельское хозяйство основано на системе мелких земельных участков, ограждение полей является необходимостью.

Если живой изгороди предоставить расти свободно, она быстро разрастается, выглядит неряшливо и занимает слишком много места, а кроме того, разрастаясь сверху, она делается редкой внизу и уже не служит преградой для животных. Чтобы создать хорошую живую изгородь, работница расчищает поросль, выбирает сильные, но гибкие побеги, надрезает их до половины. На следующую весну надрезанные побеги дают густую поросль и образуют плотную, аккуратную изгородь, которой вправе гордиться любой фермер.

Во время уборки урожая сельскохозяйственная работница косит, нагружает подводы, складывает скирды. В некоторых частях Британии ее работа в это время заключается главным образом в сборе фруктов, сортировке их и упаковке.

С увеличением в военное время посевов зерновых организация молотбы стала серьезной проблемой.

Женская земледельческая армия сумела удовлетворить потребность в рабочей силе путем переброски большого количества работниц из промышленных городов севера и центра в южные хлеботорные районы. Сюда пришли женщины с фабрик Ланкашира и чулочных фабрик Ноттингэма. Благодаря этим мероприятиям недостатка в рабочей силе здесь не ощущалось.

Важную отрасль деятельности Земледельческой армии составляют осушительные работы. Британия — небольшая страна, занимающая всего 230 000 квадратных километров, и для того, чтобы прокормить ее 45-миллионное население главным образом продуктами, выращенными в самой стране, необходимо использовать каждую пядь земли.

Одна бригада женщин Земледельческой армии расширила и углубила реку в Дурхэме так, что она больше не заливает и не портит тысячи гектаров земли. Девушки обслуживали экскаваторы, которые своими ковшами врезались в русло реки и вынимали при полной нагрузке по полтонны земли, глины и камней. Им пришлось не только углубить русло реки, но и укрепить ее берега, устроить стоки и очистить русло от старых древесных стволов и больших камней.

□

Одна 19-летняя девушка работает с 17-летней подружкой, бывшей продавщицей. «Мы делаем около 60—70 метров в день», — сказала она в беседе по радио, которую В. Сэвилль-Вест приводит в своей книге. — Мы можем довести выемку до 200 тонн в день. Вступив в Земледельческую армию, мы обе научились управлять трактором, но очень удивились, когда старший механик сказал нам, что у него не хватает мужчин для работы на экскаваторах и предложил нам за неделю подготовиться к этой работе. Через год я приеду сюда, и при виде полей, засеянных пшеницей и ячменем, я подумаю: «Тут есть доля и моего участия. Я помогла разбудить эту сонную реку...»

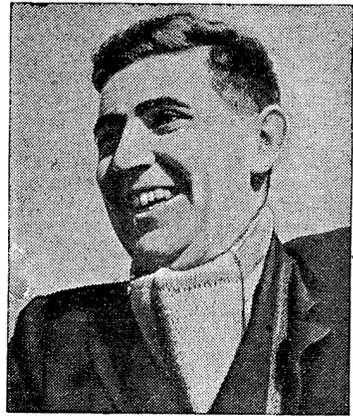
Чтобы заинтересовать девушек получением более высокой квалификации, Женская земледельческая армия устраивает испытания, после которых наиболее выделившиеся работницы получают значки и свидетельства.

Имеются также и заочные курсы по агрономии и садоводству. В 1943 году агрономические курсы окончили 275 человек, а курсы садоводства — 630 человек. В некоторых графствах женщины проходят курсы повышения квалификации, включающие: лекции по земледелию и скотоводству, с изучением пород скота, их разведения и применения, запись удоев, общие принципы ухода за коровами и молодняком; знакомство с сельскохозяйственными машинами, озонакление на месте с работами по осушению земель.

На этих курсах читаются также лекции по оказанию первой помощи и ряду других предметов, включающих: подоходный налог, запись работ, оплату за время болезни и другие компенсации, организацию сельскохозяйственных комитетов военного времени, управление фермой и рабочей силой, обязанности десятников, досуг и развлечения, социальную гигиену, руководство сельскохозяйственными работами, обязанности заведующих общежитиями.

В программе курсов — посещение ферм и промышленных огородов с сопровождением их владельцев, которые объясняют систему культивирования и хранения урожая. Практические занятия с инспектором. Уборка и сортировка кормовой свеклы, руководство этими работами. Вязка снопов, уборка сена, метание стогов, обрезка и плетение живых изгородей, землекопные работы, укладка сточных труб, возведение изгородей, уход за лошады, упряжка; в дождливые дни — пила дерева различными пилами, точка инструментов и уход за ними.

Изучаются также различные машины — тракторы, жнейки и сноповязалки, плуги с разными приспособлениями, косилки и способы их точки специальными напильниками, культиваторы, дисковые бороны, жатки, конные грабли, опрыскиватели, смазка механизмов и уход за ними, точка и чистка инструментов. Приложении к книге В. Сэвилль-Вест содержит доклад Департамента сельскохозяйственной экономики Уэльского университетского колледжа по вопросу о сравнительной продуктивности труда мужчин и женщин.

Два британских эскадренных миноносца — «Уитлэнд» и «Авондейль» — недавно за полтора часа потопили три неприятельских миноносца в Адриатическом море. Несколько человек из экипажа были спасены и взяты в плен. «Уитлэнд», находящийся под командой лейтенанта Хью Аскью Корбетта, кавалера «Креста за боевые заслуги» — один из недавно усовершенствованных кораблей знаменитого типа «Хунт». Подробности его вооружения составляют военную тайну.

Член противопожарной обороны Западного Лондона мисс Эдит М. Станцион, несмотря на свои 79 лет, за пять лет войны не пропустила ни одной воздушной тревоги и ни разу не спускалась в укрытие.

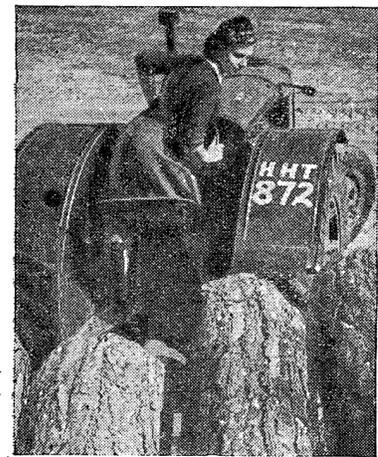
Будучи замечательным стрелком, мисс Станцион несколько лет назад завоевала все призы на стрелковом состязании.

В возрасте 60 лет она еще охотилась на диких зверей в Индии и одна совершила длинные экскурсии в джунгли.

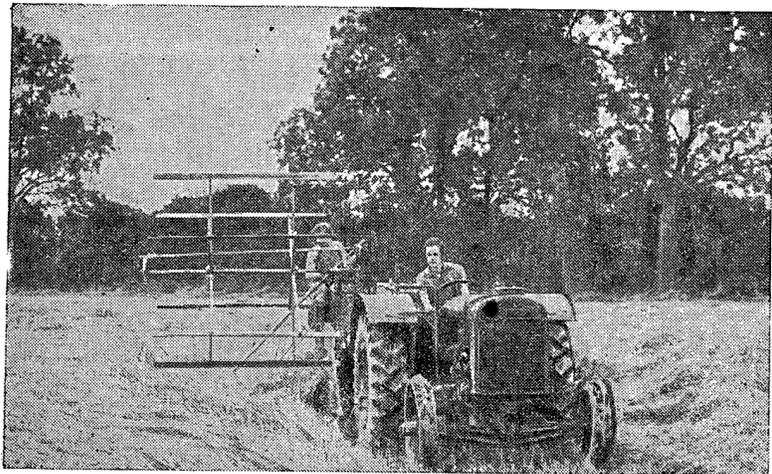

Генерал-майор Уолтер Давид Александер Лентейн, кавалер ордена «За боевые заслуги», заменивший генерала Вингейта в должности командующего отрядами бирманских чиндитов, недавно в первый раз за много лет был на совещании в Лондоне.

С 18-летнего возраста Лентейн почти все время был на военной службе в Индии. Он женат. Его жена и трое детей живут в Англии.

20-летняя девушка, сидящая за рулем трактора, — боец Женской земледельческой армии. До войны она работала продавщицей в магазине.

На тракторе — бывшая студентка художественного училища. На сноповязалке — бывшая стенографистка.

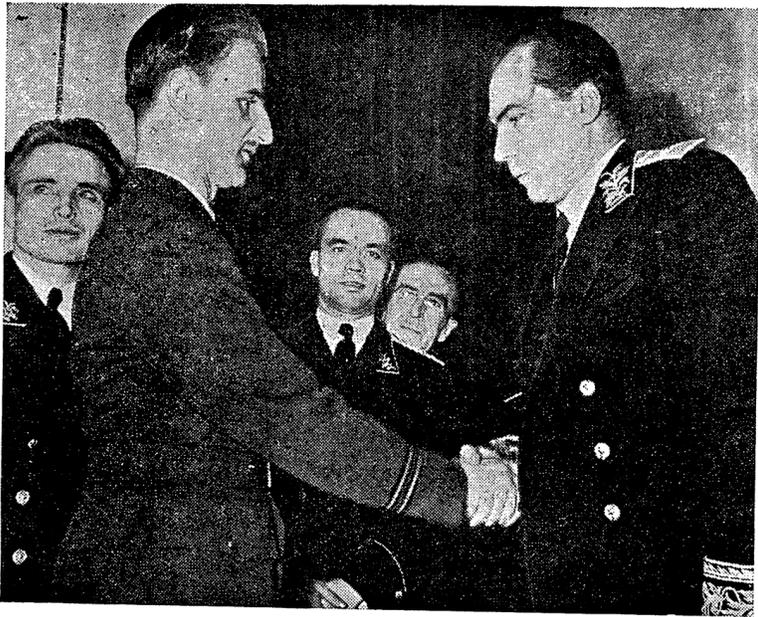
Девушки Женской земледельческой армии с помощью специального экскаватора прокладывают дренажную канаву.

● В Советском посольстве в Оттаве впервые в Канаде состоялась церемония награждения советской медалью «За отвагу» 25-летнего капитана авиации Дугласа Барбера из Брайтона (Англия).

Медаль вручил награжденному Советский посол в Канаде Г. Н. Зарубин. По соображениям военного характера, официально не было сообщено, за какие действия был награжден капитан Барбер. До прибытия в Канаду он принимал активное участие в операциях над неприятельской территорией, а также в Советском Союзе.

Вручая медаль, посол сказал, что Барбер награждается «за героизм, проявленное в небывалой, суровой борьбе против нашего общего врага — гитлеровской Германии».

Капитан авиации Барбер был ранен в боях над Францией в 1939 году, а позднее сражался на Мальте.

НАГРАЖДЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

● Седьмая статья АННЫ СТИВЕНС о британских орденах и медалях

Маршал Советского Союза Василевский в мае прошлого года был награжден орденом Британской Империи I степени военного раздела.

Знаки отличия этого ордена состоят из парадного позолоченного воротника, отделанного эмалью, серебряной позолоченной звезды и орден в виде креста, на розовой ленте с серой каймой и такой же полоской посередине.

Этот орден был присвоен маршалу Василевскому Королем и народом Британии за его «выдающиеся заслуги в должности начальника Штаба Красной Армии».

Знаки отличия ордена были переданы г-ну В. М. Молотову Британским послом в Москве 10 мая одновременно со знаками других степеней этого ордена, которыми были награждены другие советские граждане за службу делу союзников.

Орден Британской Империи, как и Орден почета, о котором было рассказано в предыдущей статье, установлен в 1917 году.

Вначале им награждали только штатских, но на следующий год был учрежден военный раздел, и теперь со своими пятью степенями и медалью орден является национальной наградой, которую может заслужить независимо от своей профессии любой гражданин, оказавший услуги Содружеству Наций в любой части света.

Первые две степени дают право на титул «рыцаря» или «дамы», в зависимости от того, присвоен он мужчине или женщине.

Награжденные орденом I степени получают звание «рыцарей Большо-

го креста» и «дам Большого креста» и пишут после своего имени «G.B.E.».

Награжденные орденом II степени получают звание «рыцарей-командоров» и «дам-командоров» и пишут после своего имени «K.B.E.» и «D.B.E.».

Орденами II степени были награждены одиннадцать генерал-полковников и генерал-лейтенантов Красной Армии. Знаки ордена II степени те же, что и для I степени, за исключением воротника, который кавалерам II степени не присваивается.

Вместо этого орден носится на шее на широкой ленте. Женщины носят орден на банте на левой стороне груди.

Награжденные III степенью ордена, как мужчины, так и женщины, имеют звание командоров ордена и пишут «C.B.E.» после своего имени. Они носят на шее такой же орден, как и кавалеры II степени, но не имеют звезды. Этим орденом были награждены 50 советских генерал-лейтенантов, генерал-майоров и высших морских офицеров.

Орденом IV степени, дающим звание «офицера ордена», были награждены 45 полковников, капитанов и лиц среднего командного состава Красной Армии и Флота.

V степенью — членов ордена — были награждены 59 младших офицеров Красной Армии и одна советская гражданка Пузырева за ее выдающееся мужество во время неприятельского налета на транспорт, шедший из Советского Союза в Британию.

Медалью Британской Империи были награждены 15 сержантов и рядовых Красной Армии и Флота. Она сделана из серебра с выгравированной на ней символической фигурой Британии и надписью «За заслуги». Эта медаль не имеет прямого отношения к ордену, но лица, награжденные ею, могут со временем заслужить различные степени самого ордена.

Лента для всех степеней ордена и для медали одна и та же — розовая с серой каймой, а лента военного раздела имеет кроме того узкую серую полоску посередине.

Генерал сэр Оливер Лиз, бывший командующий 8-й армией в Италии, находящейся в настоящее время в Бирме, носит эту ленточку на своем походном мундире.

Ее можно также увидеть на груди многих мужчин и женщин во всех уголках Британии и во всех странах Содружества Наций. Эти люди гордятся тем, что 183 советских гражданина теперь носят ту же ленту в знак совместной борьбы против общего врага.

Звезда ордена «Британской Империи» II степени.

ЗНАМЕНИТЫЕ ФУТБОЛЬНЫЕ КЛУБЫ

ВЕСТ-БРОМВИЧСКИЙ „АЛЬБИОН“

Чтобы понять любовь английских футбольных «болельщиков» к некоторым знаменитым командам, надо ознакомиться с отличительными прозвищами этих команд.

«Тигры» города Хэлл получили прозвище от черно-желтых полосатых рубашек игроков. Игроки Ньюкасла получили наименование «сорок» за черные и белые полосы на своих спортивных костюмах. Игроки «Арсенала» прозвали «пушкарями», игроков Мильуола «львами», потому что они играют в «Логове» в восточном Лондоне.

«Ударниками» зовут игроков Бэри. Много лет назад, еще будучи малоизвестными, эти игроки выступили в розыгрыше «Кубка футбольной Ассоциации». Председатель клуба тогда заявил: «Мы их встряхнем», подразумевая под этим, что игра Бэри преподнесет соперникам ряд сюрпризов, что в действительности и случилось.

Игроки города Нарвича называются «канарейками», потому что они играют в желто-зеленой форме. Игроков известного ливерпульского клуба Эвертон зовут «Топфименами» по ассоциации с конфетами, носящими название «Эвертонские тоффи» («тянучки»). «Пенсионерами» прозвали игроков Челси только потому, что там находится дом для ветеранов. «Шпорами» зовут игроков Тоттенхем Хотспора, на эмблеме которых изображен горделивый петух.

В Западной Бромвиче, рабочем городе центральной Англии, с населением в 70 000 человек, что в 10 километрах к северо-западу от крупного промышленного центра Бирмингама, широко известность завоевала себе команда «дроздов». Печный дрозд чрезвычайно любим бромвичами, а футбольное поле в Западной Бромвиче расположено в местности, названной «Борышниковая роща». Отсюда и прозвище «дроздов».

Этот известный английский провинциальный клуб начал свою деятельность весьма скромно в 1878 году. Члены его назывались «западно-бромвичскими пешеходами» и играли в местном парке.

Эти юноши из стаффордширских шахт и фабрик, металлических заводов и железнодорожных мастерских сменили потом имя клуба на «Альбион», что характеризует собой патриотизм, всегда отличавший этот клуб.

Слово «Альбион» означает Англию, и в течение многих лет лишь игроки, рожденные в Англии, играли за этот клуб. В состав команд «Альбиона» всегда входило много игроков из близлежащих городов, деревень и шахт; эта вера в местные таланты принесла «Альбиону» широкую известность.

Западно-бромвичский клуб считал неразумным платить другим клубам большие деньги за перевод известных игроков. Руководители клуба были сами местными уроженцами и предпочитали поощрять развитие талантов своих земляков.

ГОЛЛАНДСКИЕ ДЕТИ В БРИТАНИИ

Недавно вечером железнодорожный вокзал в Ковентри был переполнен взрослыми и детьми, ожидавшими поезда, который должен был привезти в этот город, так сильно пострадавший от войны, желанных гостей — 500 голландских школьников и 70 учителей.

Встречали их мэр города с женой, сотрудники Городского совета и Отдела народного образования. Но более всего волновались находившиеся на платформе школьники города Ковентри. Около вокзала ждали дети со знаменем, на котором было написано: «Привет нашим голландским друзьям!»

Прибывшие ребята составляют первую партию из 20 000, приезжающих в Британию, чтобы отдохнуть и поправиться.

Из 500, прибывших в Ковентри, многие сироты или дети, родители которых пропали без вести. Их дома были разрушены во время военных действий и наводнений. Все они очень бедно одеты, сильно пострадали от недоедания, худы и бледны, но радостно улыбаются.

Некоторые из них надели на свою одежду значки британских и американских военных частей. На некоторых была одежда, считая из британских солдатских одежд.

Несколько мальчиков с гордостью носили британские военные фуражки.

Один из них, лет тринадцати, в фуражке британского матроса, имел при себе письмо от британского

солдата, в котором было написано: «Кто бы ни прочел это письмо, обращайтесь с этим мальчиком как можно лучше — он очень много перенес здесь и держал себя молодцом. Мы подружались с его семьей и считаем ее за родную».

Многие жители Ковентри и прилегающих к нему районов выразили желание принять этих детей в свои семьи. Пока дети будут жить в общежитиях вблизи Ковентри; там они будут восстанавливать свои силы и учиться английскому языку.

Добровольная организация женщин Ковентри получила от американского и канадского Красного Креста полные комплекты одежды для детей.

Эта же организация взяла на себя главным образом заботу о голландских детях. После нескольких недель лечения часть детей будет принята в британские семьи, а новые партии детей, прибывающих из Голландии, будут размещены в общежитиях.

В Ковентри размещены также 250 ребят, эвакуированных из районов Южной Англии, подвергавшихся налетам самолетов-снарядов. Многие из тех, кто принимает к себе детей, сами лишились крова в результате налетов и живут в стесненных условиях. Хотя они не смогут предоставить детям всех удобств, они постараются возместить это своей заботой о детях, пострадавших от врага, хорошо знакомого жителям Ковентри.

УЛТЕР ПИЛКИНГТОН

Покойный председатель клуба Вильям Исайя Бассет родился в Западной Бромвиче в 1869 году.

В молодости, в бытность его членом клуба, он выделялся корректностью игры, быстротой и техникой в качестве правого края. Его прорывы, великолепные резанные мячи всегда были грозой противника.

Шестнадцать раз выступал Бассет за Англию в период, когда Западный Бромвич редко не имел одного-двух представителей в составе сборной команды страны.

Другим старым и известным игроком, пришедшим к практическому опыту на службе совета клуба, был Клод Джефрот. Фред Эверис, секретарь «Альбиона», работает в клубе уже свыше пятидесяти лет и продолжает работать и теперь.

Был также знаменитый Джесс Пиннингтон, партнер капитана «сборной Англии» Роберта Кромптона по игре в защите на многих международных матчах. Подобно Бассету, он был уроженцем Западной Бромвичи, родившись там в 1884 году. Между 1907 и 1921 годами он участвовал в 21 международной игре и в период от 1907 г. до мировой войны принимал участие во всех играх, состоявшихся против «сборной Шотландии».

История «Альбиона», как и многих других английских клубов, знает успехи и неудачи. «Альбион» был первым клубом, центральным Англии, выступившим в розыгрыше финала кубка. Это произошло в 1886 году. Клуб был побит клубом Блэнберн Роверс. На следующий год игроки клуба опять вышли в финал, но проиграли Астон Вилла.

Однако их настойчивость была вознаграждена на следующий год, когда они третий раз вышли в финал и после блестя-

щей игры победили «непобедимую» команду Северного Престона со счетом 2:1. Три раза «Альбион» снижался до второй категории Английской футбольной лиги, но неизменно возвращался вновь в первую категорию. Последний раз «Альбион» был переведен во вторую категорию в 1935 году, и члены его полны уверенности в своем очередном возвращении.

В первый сезон после мировой войны «Альбион» добился своего крупнейшего успеха, выиграв первенство Английской лиги с рекордным по тому времени соотношением мячей и очков. Через пять лет он вновь оказался на втором месте.

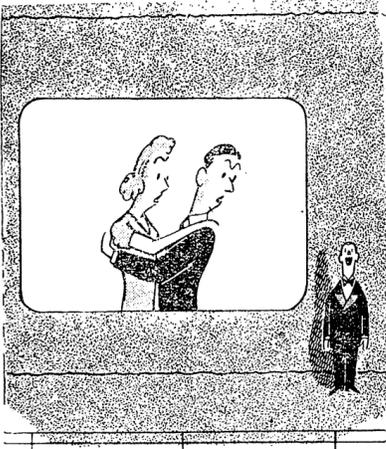
Сейчас в команде «Альбиона» осталось очень мало игроков, которые входили в нее в 1939/40 году. Остальные находятся на военной службе. Защитник Сесиль Шоу из состава «сборной Англии» сейчас находится в Италии в 5-й армии, за которую он недавно играл в футбольном матче против 8-й армии.

Парашист Уайт, правый защитник, после долгого периода пребывания в экспедиционных частях, получил Военную медаль. Всего на военной службе находится 63 игрока из клуба «Альбион», считая также и капитана Брайан Гомма, попавшего в плен к немцам.

Один многообещающий молодой игрок — гвардеец У. А. Дарби — был убит в Италии, другой — молодой голкипер С. Райт — потерял в бою ногу. Голкипер Тим Гримли находится в 8-й армии, а сапер Кирилл Дэвис — где-то в Голландии. Еще три игрока «Альбиона» ушли в армию в начале 1945 года. Таков послужный список одного из наиболее популярных в Британии футбольных клубов.

80 000 зрителей, в том числе Король, Королева и фельдмаршал Монгомери, присутствовали на матче Англия — Шотландия, состоявшемся на стадионе Вэмбли в Лондоне в 1944 году и окончившемся победой английской команды со счетом 6 : 2.

— Леди и джентльмены, только что объявлена воздушная тревога... Карикатура худ. Д. Лангдона (Из «Печки»)